

A romantic scene featuring a woman and a man in profile, facing each other and holding hands. The lighting is warm and dim, primarily from several lit candles in the background, creating a soft, intimate atmosphere. The woman is on the left, and the man is on the right. The overall mood is sensual and intimate.

Мария Вель

Неприручённые тела
Внимание, контент 18+!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Вель

Неприручённые тела

Внимание, контент 18+!

<https://litres.ru/73141488>

SelfPub; 2026

ISBN 1

Аннотация

В сцене интимной близости герой и героиня погружаются в страстный контакт. Динамика нарастает от первых прикосновений до кульминации, где эмоции и телесные ощущения достигают пика. Акцент сделан на физической стороне взаимодействия и мгновении полного слияния.

Страсть вспыхивает мгновенно: жёсткие объятия, бешеный ритм, граничащий с потерей контроля. В этой сцене нет места нежности только жажда утоления желания и взрывная развязка, которая оставляет обоих без сил. Что будет после вопрос открытый.

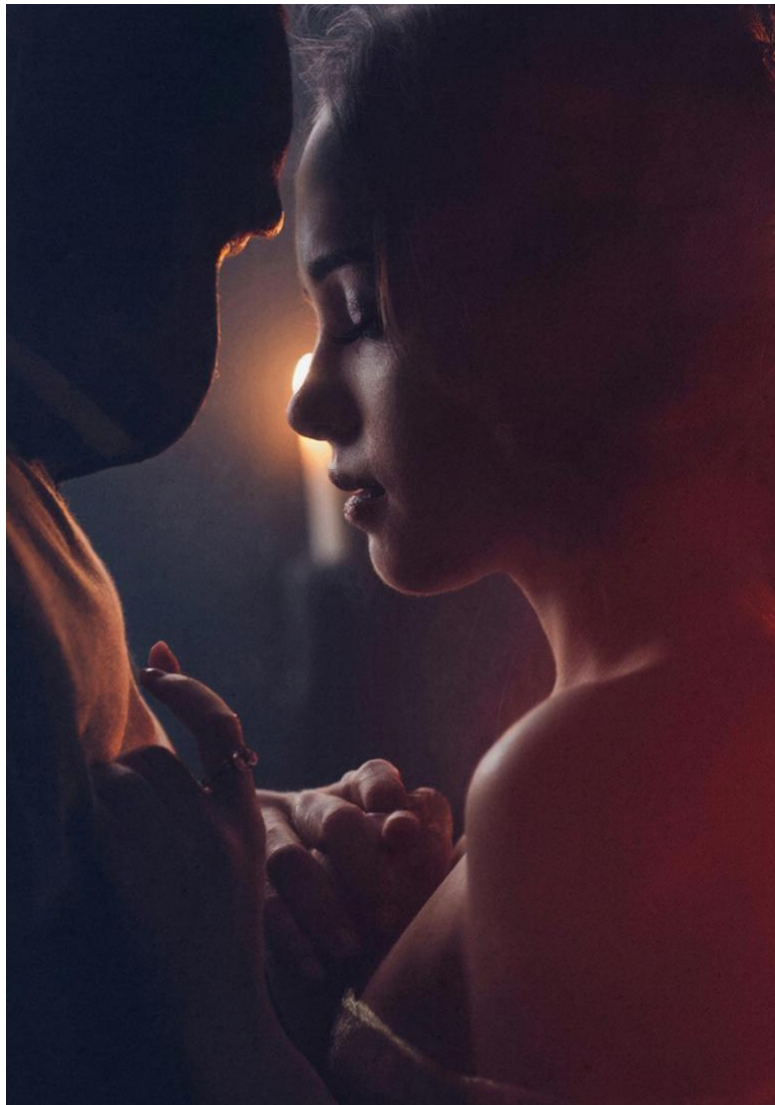
Содержание

Часть 1. Герои нашего романа.	4
Часть 2: Медовый месяц	86
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Мария Вель
Неприручённые тела
Внимание, контент 18+!

Часть 1. Герои нашего романа.

(Внимание, контент 18+!)

Мы с женой одновременно окончили строительный институт, только по разным специальностям, я строитель, она экономист. По окончанию школы, я отслужил положенный мне срок в нашей доблестной Советской Армии, из-за чего забыл часть базы школьного образования, поэтому еще год занимался, после дембеля, на подготовительных курсах для поступления в ВУЗ.

Я, Валентин рост 1м 79см, зеленоглазый брюнет, спортивного телосложения. В школьные годы занимался в секции бокса, в которой приобрёл качества пригодившееся мне в жизни: дисциплинированность; физическая выносливость; а главное держать удар, переносить трудности, и несправедливость которые нам, встречаются, на жизненном пути. Служба привела к осознанию, что самый страшный «зверь» на земле – это человек, и что нет ничего хуже предательства!!! Быть внимательным с людьми, доверяя им, но быть всегда начеку. Ценить дружбу и взаимовыручку. Проклинаемая всеми «строевая подготовка», добавила выправку, которая была заметна и на «гражданке», благодаря в частности и ей, я неплохо смотрелся рядом со своей красавицей женой. Александра из тех девушек, вслед которым мужики поворачивают головы, рискуя свернуть себе шею.

Саша на три года моложе меня. Среднего роста 1м70см, с большими карими глазами, тонкими чертами смуглого лица, тёмно русыми и слегка выющимися волосами, стройны-

ми очень сексуальными ножками, высокой грудью неполного 3 размера, тонкой талией и возбуждающей при ходьбе попой. Я давал себе отчёт, что она была достойна более солидной партии, чем я. Она, и сама, на старте в самостоятельную жизнь, сознавая свои достоинства, поначалу, инстинктивно пыталась их использовать. Пробовала завязать знакомства с мальчиками из «хороших» семей, но у неё ничего не получилось, поклонник её предал, замуж не взял, обманул, просто попользовавшись ей. У нас с ней был общий недостаток – отсутствие богатых, влиятельных родственников. Меня вырастила одна мама, а Александра хоть и выросла в обыкновенной полной советской семье, но которая тоже, не отличалась нужными по жизни связями. Жизнь – матушка, расставила всё так, как должно было быть. До нашей встречи, отношения с противоположным полом у нас складывались практически одинаково.

Мои не состоявшиеся «Надежды».

Моя первая любовь Надежда, училась в параллельном классе нашей школы. Последние 2 года учёбы в школе мы всегда и везде были вместе. «Жених и невеста» приклеилось к нам до самого выпускного. По окончании школы она поступила в институт, меня призвали в вооружённые силы нашего могучего СССР. На проводах, в армию – слёзы, сопли, клятвы в верности до гроба и ожидание из армии. Тогда же у нас обоих, случился пусть не яркий, но первый в жизни секс. Переписка длилась полгода. В последнем письме –

«любимый, скучаю очень, очень, жду!!!», – тишина последующий месяц, меня насторожила. Мама писала в своих письмах, что пару раз, видела её мельком, когда она приезжала на выходные или праздники к своим родителям. Она очень похорошела, повзрослела, выглядела радостной и счастливой, правда ни разу не зашла навестить свою, возможно, будущую свекровь. В письме матери, я просил узнать, что случилось, мама собиралась съездить проведать свою троюродную сестру в город, где училась моя любовь. Ответ в письме для меня был шокирующий – «не переживай сынок, это жизнь... у неё есть парень, собираются пожениться в этом месяце, из – за её беременности, 3—4 месяца». Что творилось у меня в голове и душе, не передать словами. Рухнуло всё. Особо убивало, враньё, последние три месяца.

... – Сынок, только не вздумай с собой чего делать... , не стоит! Все бабы суки, а мы кобели – народная истина, гласит! По статистике, к сожалению, в нашей стране всегда было, как в той песне, «на одного девять девчат», а то и больше. Всё воюем, воюем, не навоюемся никак. «Не твоя, не для тебя она» значит. Возьми себя в руки. Всё перемелется, переболит, найдёшь ты ещё своё счастье! – успокаивал меня ротный... Часто я вспоминал слова ротного, дай бог ему здоровья!!! Как-то отрезвляюще они подействовали тогда, на меня. Значит не моя, и не для меня!!!

Вторая моя любовь, тоже Надежда, была дочка прапорщика, служивший в нашей части до увольнения, в запас. Сим-

патичная, озорная, заводная девушка, про которую, на тот момент я думал, ну вот это МОЁ. Не сказать, что ну вообще красавица, нет, но всё при ней и ладный характер. Каждое увольнение, а они бывали не так уж и часты, дискотеки, гуляния в городском парке до ночи при луне и секс на всю катушку в квартире её подруги. За «100 дней до приказа» состоялось знакомство с родителями, где мы озвучили наши с ней планы на совместную, дальнейшую жизнь. Выпили по 100 гр за знакомство, наше будущее и всё хорошее. После знакомства, с будущими родственниками, нашей любви и планам о совместной жизни, настал КОНЕЦ! Отставник – потенциальный тесть, срочно спланировал и отправил дочу, поступать в ВУЗ к своим родственникам проживающих, во Владивостоке. Естественно я ни о чём не знал и не догадывался, даже каких-то предчувствий, нет, ничего не было. Мы виделись с моей озорницей мимолётом пару раз до её отъезда. Ни слова, ни намёка, что, что-то её тревожит, что – то не так. Записка (кувалда по голове), переданная её подругой Катей, гласила, – «Прости, я поняла, что не люблю тебя, не хочу, тебя обманывать, ко мне вернулась моя старая – настоящая любовь и т. д. и т. п. – ПРОЩАЙ!!!». – Ваааль не пе-ре-жи-вай, ты, так, – глядя на меня, побледневшего, поникшим голосом протянула Катя.

– Был, да и есть у неё парень, в военном училище города Владивосток он учится. Переписывалась она с ним постоянно. Я думаю, и без проделок папы тут не обошлось, ЕМУ

с перспективой мужа для доченьки подавай, а ты просто... мл. сержант, для них ты «никто», не той вылечены, не того «калибра».

– Дааа, не моё и не для меня... , – пробормотал я с запиской в руках, в полнейшем ступоре, побрёл в свою родную воинскую часть. Выяснить с несостоявшимися родственниками, что к чему, зачем и почему я не стал. Смысл?

Отдав свой конституционный долг Родине, я вернулся в родной город, отчий дом. Год, как ранее упоминал, занимался на подготовительных курсах для поступления в ВУС. Решил для себя получить высшее образование, стать «ВЕЛИЧИНОЙ!» в этой жизни, хотя бы для себя. Параллельно подрабатывал, где придётся. Бог любит троицу. В начале 3 курса у меня завязались дружба и отношения с студентом предвыпускного курса медицинского института Аллой, которая помогала мне по ряду предметов обучения, которые мне давались с трудом, а так же ухаживать за матерью в связи с её болезнями, проявляющимися из – за возраста. Врачей мать просто не переваривала, на моей памяти к ним не обращалась, а вот помощь Аллы приняла. С Аллой, мы сблизились, когда мама ездила на несколько дней, к дочке, старшей моей сестре, проживающей в частном секторе пригорода. Сексом занимались у меня дома и в общежитии, когда у Аллы соседка по комнате уезжала домой. Алла родом была из посёлка городского типа 350—370 км от нашего города. Наблюдая за вя-

лотекущим развитием нашего романа, от материнских глаз такого не утаишь, задерживаясь до позднего времени у нас, а иногда Алла оставалась у нас с ночёвкой, мать предложила ей жить у нас в квартире.

– Алла, зачем тебе тратится на общежитие, бегать туда – сюда? В нашей, трёх комнатной, места более чем предостаточно! Маленькая комната в твоём, распоряжении. Ты уже как член семьи стала, дай бог, тебе здоровья, за твою помощь! Нас ты не стеснишь, особенно «ухажёра» своего. Помощница мне и контроль за вами «малыми» деточками, а вам за мной не помешает, а там глядишь, всяко может быть и... породнимся, – с поддёвочной говорила мать.

– Спасибо, но я останусь в общегае. Начнутся разговоры, сплетни от подруг. Всему своё время, насчёт, последнего спешить и загадывать... , – засмутившись, улыбаясь, посмотрев ласково на меня, ответила Алла.

– Да ладно!... Вам, решать!... Я же не слепая, в прятки они играют... – не унималась мама. Состояние матери начало ухудшаться неожиданно очень резко. По совету врачей, я отпросился в институте, рванул в Москву с матерью на обследование. У Аллы в Москве жили дальние родственники, благодаря которым мы быстро посетили все необходимые медицинские учреждения. Результаты анализов были не утешительны, просто страшные! Лейкемия в прогрессирующей форме, плюс обострение старых болезней, которые лечила она самостоятельно. Пытались вместе с врачами уговорить

её лечь в больницу. Стали на учёт, для проведения необходимой операции.

– Если умирать так дома, на родной кровати! – был её ответ. Вернулись домой. С каждой неделей становилось всё хуже и хуже. Моя сестра практически находилась и жила у нас, ухаживая за матерью, уезжая к семье на 1—2 дня. Мы с Аллой тоже крутились как белки в колесе институт – дом – процедуры в больнице. Помощь Аллы была просто огромна, как физическая, так и моральная. Поддержка во всём как матери, так и меня была постоянна. Мать перестала называть её по имени, обращалась просто «дочка». Мне пришла в голову мысль, что как только матери станет хотя бы чуть-чуть лучше, полегче, сделаю Алле предложение. Через месяц я почувствовал охлаждение к себе со стороны Аллы, к матери она относилась без изменений, даже заботливее, оставалась на ночь в случае необходимости. Моё внимание к ней, она стала игнорировать! В такой обстановке я не предал особого значения тому, что в один из дней Алла пришла с парнем.

– Знакомьтесь, это Андрей, мой старый хороший знакомый, – представила Алла, его, нам всем. В ходе нашего с ним знакомства и разговора выяснилось, что Андрюха был в Афгане. Получил тяжёлое ранение. Не мог говорить, из-за ранений и травм рук не мог писать. 2 года врачи его возвращали к жизни, лечили, ещё год реабилитации. Внешне ничего не выдавало его ранение. Речь чёткая, иногда, особенно когда начинал нервничать, лёгкое малозаметное заикание и есте-

ственно шрамы кистей рук. В разговоре выяснилось, что в бою погиб комбат, у которого я начинал свою службу. В ходе нашего разговора, глядя на нас, Алла просто светилась от счастья. Я на это, не обратил, внимание, а сестра мимоходом прошептала: – Валя, мне кажется, ты её теряешь, – Не мели чепухи, – парировал я. В нашем городе Андрей был проездом, привёз вещи погибшего товарища, его близким. В поисках его родителей, случайно встретил Аллу, которая и помогла их найти.

– Да, наша, Аллочка, хорошая, добрая девочка, всем помогает. Светлый человек! Нам с ней очень повезло! – тяжело, с теплотой, проговорила мать, обращаясь к Андрею.

– А вы откуда знаете, друг друга? – неожиданно для всех спросила мать.

– Мы учились в одной школе, она моя первая любовь, тётя Наташ, – прозвучал, неожиданно, как-то игриво ответ Андрея.

– Школьная любовь! Это сила! Я всегда вспоминаю её с улыбкой. Никчемная она, баловство! – ослабевшая мать завершила свой диалог с Андреем. Алла засобиралась в общагу, попросив оставить на ночь Андрюху у нас, чтобы не тащиться в гостиницу, т. к. автовокзал находился не далеко от нашего дома. Так мы и сделали. Отправив Аллу на такси в общагу, легли спать. Наутро я в институт, Андрей на вокзал и домой, сестра осталась с матерью. В обеденный перерыв, мимолётом мы встретились с Аллой. Чмокнув друг друга в

щёчку, я спросил: – Чё грустим? С подготовкой к госэкзаменам заморочки, или из-за отъезда «школьной любви»?

– Ты знаешь, и то и то, – с грустью, как то отвлечённо ответила она. В голове эхом прозвучали слова сестры – «ты теряешь её», но я не почувствовал, ни гнева, ни паники, ни даже намека на тревогу потери чего-то очень дорогого. В моём сознании, была абсолютная ясность, у Аллы был роман с Андреем и возможно он, оживал заново. Устраивать разборки, скандал? Зачем? Чего я этим добьюсь? Я подозревал, чувствовал, что что-то не так, но точно не измена мне. В последнее время её поведение изменилось, не очень сильно, но достаточно, для того, чтобы это понять и почувствовать. Алла не любила делиться своими сокровенными мыслями и чувствами с другими, даже со мной. Однажды после бурной ночи сказала, что восхищается мной, потому что не пытаюсь вывести её на разговоры и чувства, и что мне не следует пытаться это изменить.

– Всему своё время! – сказала она. Но это значило только то, что она старалась держать меня подальше от чего-то неприятного. Поскольку я не смог понять, что именно в ней изменилось, у меня была масса веских причин спросить её о том, что происходит. Но из-за проблем с матерью, подготовкой Аллы к экзаменам, я решил выяснения отложить на ближайшее время. Через месяц мамы не стало. Её состояние ухудшалось с каждым днём. Поэтому, где-то подсознательно, к такому исходу, все были уже готовы. Огромную помощь в

организации и проведении похорон оказали Алла, не смотря на начавшуюся сдачу государственных экзаменов, особенно Андрей, приехавший по вызову своей «школьной любви». У нас с Андреем, как не странно, сложилась, не сказать дружба, но полное взаимопонимание и уважение друг к другу. Для меня смерть матери, сказать было ударом, значит, ничего не сказать! МИР ОСТАНОВИЛСЯ! Единственный человек, который был всегда со мной, не предавал меня, оставил меня с этим миром один на один. Оставалась, из родных, одна сестра, но отношения между нами никогда небыли тёплыми. У неё была своя семья. До меня и моей жизни, у неё никогда не было дела. Андрей избавлял меня от одиночества дома, оставшись пожить у меня несколько дней. Вечером нашу мужскую компанию, разбавляла Алла, оставаясь с ночёвкой, приезжавшая после подготовки и сдачи экзаменов. Мои друзья старались меня отвлечь от моих дум.

Наутро мы с Аллой отправлялись в институт, Андрей по своим делам. Вечером всё повторялось. После поминок в 9 дней, я просто не находил себе место. На занятиях я просто присутствовал. Спасибо преподавателям, которые зная о моей беде, меня просто игнорировали. Домой не хотелось идти, хотя знал, что меня там ждут. По окончании занятий я отправлялся в «НАШЕ КОФЕ» так называли его все студенты, которое находилось не далеко от института. В кофе многие обедали при необходимости, во время перерывов. Я обычно брал кофе или чай. Присев за привычный за время

обучения мне, столик, я, о чём-то думал и наблюдал за гостями кофе. Так было и в эти дни после похорон, с разницей, что я задерживался до 21:00, 21:30 после чего отправлялся домой. Напротив меня, в последнее время через несколько столов, сидела очень красивая девушка, которая с недавнего времени начала посещать это кафе. Она была студентом нашего института, моего же курса, только с параллельного потока. В институте мы с ней нигде не пересекались. От ребят группы я знал, что она дружила и встречалась с сыном большой шишки нашего ГорСовета, который учился и окончил в прошлом году наш институт. Но у них, что-то не сложилось и они расстались.

Она сидела за столиком всегда одна, реже с подругами. К ней, часто подкатывали парни, наши студенты. Но у неё был дар, тактично, без скандала их отшивать, когда не получалось, их разговоры и действия становились более назойливыми, она просто вставала и уходила. За всё это время, мы ни разу не заговорили. Встречались взглядами, совместно реагируя, на окружающие события, но не более. Минимум косметики, не дорогая, но со вкусом одежда, идеальная фигура, манера себя держать, сексуальность, в конце концов, выделяли её среди девушек не только нашего курса, наверное, всего института. Когда она присутствовала, я просто, любовался этим совершенством природы. Сегодня столик её пустовал. Допив очередную чашку кофе, я отправился домой. Дома меня встретили Алла с Андреем, приготовившие ужин,

накрывшие стол в ожидании меня. Поужинав, обмениваясь новостями, у моих временных сожителей в отличие от меня, было приподнятое настроение, посмотрев телевизор, поболтав не о чём, разбрелись по комнатам спать. Следующий день прошёл стандартно до обеда. После обеда занятие у нас отменили, в связи, сдачей госэкзаменов на которые привлекались наши преподаватели. Усевшись за свой столик, со стаканом чая, я увидел ЕЁ.

Мы обменялись взглядами, как приветствием. Она, читала какой-то журнал. Я, просто сидел, вспоминая случаи из своей жизни. Глядя на совершенство девичьей красоты, в голове пронеслись мои отношения с девушками. Плавно мои мысли перешли на Аллу. «Да, время настало, нам, что-то нужно решать. Мне, решать! Так дальше продолжаться больше не может!» – проносились мысли в голове. «Причём сегодня! С «влюбленными ещё со школы». Расставить всё, на свои, места!». От этих мыслей своего решения, я, почему-то улыбнулся. В колонках радиолы зазвучала душевная песня, которая засела в сердце навсегда.

Слышно, как скрипит пёрышко слегка

И ложатся строчки на листок.

Первая любовь. Звонкие года.

В лужах голубых – стекляшки льда...

Не повторяется, не повторяется,

Не повторяется такое никогда.

Наши взгляды вновь встретились, и ОНА улыбнулась мне

в ответ. Наш взгляд задержался друг на друге. В этот момент я заметил, за её спиной в окне, на втором плане, противоположной стороне площади от кафе, бегущую Аллу к парню которого я не мог рассмотреть из-за прохожих. От такого действия, я привстал. Представляю свою рожу, глаза были по 5 копеек, от удивления и неожиданности. ЕЁ взгляд выстрелил испуг в меня, не понимая, что происходит, ОНА тоже привстала, обернувшись назад. Алла, получив букетик цветов, повисла на шее Андрея, слившись в долгом, поцелуе. Взгляд ДЕВУШКИ потускнел, став каким-то отрешённым, ОНА села на своё место. У меня сложилось впечатление, что ОНА всё поняла, чувствует и мыслит то же, что и я. Моё тело просто упало на стул. Я уставился в одну точку. Мысли в голове отсутствовали полностью, я был в полном ступоре. Прошло, какое то время, ни чего не менялось. Проходя мимо меня, впервые, ОНА произнесла: – Не переживай и не убивайся так! ЖИЗНЬ всё расставит, как должно быть, возможно, не так как хочется нам сейчас! «Какие нежные и красивые карие глаза!» – пульсировала первая мысль в голове за всё это время. ЕЁ уже не было рядом, ОНА ушла. Из-за своего ступора, я не поблагодарил ЕЁ за понимание. «Ну ты и ЧМОООО!» – пронеслась вторая мысль в голове и опять отключка. Я очнулся, когда на улице уже серело. Вперёд! Сознание кричало: « Ты всё потерял!!! А, может, и нет!!! Спешу выяснить!!!»

Дверь не была закрыта на ключ. Я вошёл в прихожую, замкнул дверь, разулся. В квартире было тихо. Я заглянул в кухню, никого! Обычно последнее время меня ждали именно здесь. Раздались непонятные звуки из зала. Заглянул в зал, опять, никого!

– Аааааа... !!!, – снова раздалось уже в комнате, которая предназначалась, во время присутствия у нас, Алле. Дверь в её комнату была открыта. Комната отражалась в зеркале трюмо, которая находилась между окон зала. Подходить к двери, не было никакой необходимости, видно всё как на ладони. Алла сидела сверху, на Андрее постанывая от удовольствия.

– Аааах... аааах... аааах, – из комнаты раздавались стоны Аллы. Она двигала тазом, стараясь как можно сильнее нализываться на член Андрея, который гладил бёдра, моей девушки. Он на мгновение вытащил член и провёл ладошкой между ног, лаская её. В самой нижней части её влагалища было заметно, много выделений. «А член его поменьше моего, и трахаются, без презика!!!» – пронеслись мысли в голове. Я присел на край дивана, возбуждвшись этой сценой.

– Хихи, – раздался смешок Аллы, а затем тихий шепот и причмокивания. Они целовались, играя друг у друга во рту языками. Андрей провёл рукой по промежности и вставил в её вагину член.

– Как давно я об этом мечтала, любимый уууууууууу-уммммм!!!, – заглушая своё восхищение, поцелуем, взывала

Алла, интенсивно двигая своим тазом.

– Нам сразу надо было рассказать Вальку о нас, как только встретились? – сказал Андрей, едва оторвавшись от её губ.

– Нет, я не могла, во-первых болезнь т. Наташи. Во-вторых, я была в шоке, встретив тебя. Ты забыл, на тебя пришла похоронка, я тебя похоронила! И тут, бац! Воскрес! Сколько слёз я пролила! Я сама умерла! Валя меня спас, оживил! Мы с ним были почти уже ну как муж и жена... Андрюш ты понимаешь? Если бы не он... Я уже ничего не хотела, смысл к жизни пропал! – чуть не плача, сказала она. Они некоторое время молчали, продолжая совокупляться. Андрей поглаживал промежность своей партнерши, а та с блеском в глазах целуя, разглядывала его лицо. – Я волнуюсь за Валентина. Как он отреагирует, в таком состоянии, когда узнает о нас? – спросил снова он.

– Даааа! Жизнь его трепанула... , я думаю, он выдержит всё и всё поймёт. Не могу я обманывать больше ни себя, тем более его! Хватит! – ответила Алла с улыбкой.

– Тебе нравится со мной? – спросил игриво, неожиданно он.

– Да... , – ответила, томно вздыхая Алла, – Я люблю тебя, больше жизни дурочек!!!

– А с кем больше нравится, со мной или... ?! – спросил, вновь заигрывая, он. «Это Андрюха сейчас предлагает ей сравнить нас, что ли?! Вот же долборез» – подумал я, начиная не на шутку злиться.

– Конечно, с тобой, – ответила, не задумываясь Алла, потянувшись губами к нему. Он, перевернув её на живот, устроился сверху. Широко разведя в стороны ноги, Андрей, оседлав её бёдра. Член, пробивающийся между ними, достиг своей цели. Начались бешеные фрикции. Мокрые от пота тела, наконец-то нашли свое успокоение, когда он, с трудом сдерживая крик, замычал, опорожняя всё своё добро прямо в неё. Заставив её вздрогнуть.

– Всё! – устало выдохнул Андрюха, наваливаясь сверху тут же, сползая набок, тяжело дыша. Она приоткрыла глаза. Только сейчас она взглянула на зеркало, вероятно увидев меня.

– Валя!!! – закричала она, вскакивая на ослабевшие, пошатывающиеся ноги. Накинула халат, прижимая ладонь к промежности, пулей пролетела в ванную. Я встал с дивана, вышел на кухню, достал из холодильника три бутылки пива, поставил на стол. Почистил три тарашки. Андрей всё это время не выходил. Обдумывал, наверное, случившееся, как себя вести в данной обстановке. Алла приводила себя в порядок в ванне.

– Андрюха!!! Да иди уже сюда!!! Биться не будем, я думаю. Просто по пивку и поговорим! Мы с тобой в данной обстановке ничего не решаем, а вот Алла я думаю свой выбор уже сделала! – выпалил я как из пулемёта. В проёме дверей появился Андрей. Он не был растерянным, нет, просто глаза излучали вину.

– Валя ты нас прости, мы... , – садись и ничего не говори,
– прервал его я.

– Твои извинения и оправдания мне не нужны. Я хочу услышать, только одно и только от Аллы – её решение. С кем ей лучше, с тобой или со мной? Андрей опустил свой взгляд, поняв мою подковырку.

– Валечка, ты прости меня, но я люблю, и всегда любила Андрея!!! , – в проёме двери кухни появилась Алла, – Вот за это и выпьем! – перебил её я, приглашая жестом, присесть за стол, рядом с Андреем.

– А меня, ты, значит, не любила... , и что всё это у нас с тобой тогда было, почти 1, 5 года? – резким тоном спросил я. Алла заплакала, закрыв лицо руками. Андрей обнял рукой, прижав её к себе, начал шепотом успокаивать. Осознав неуместность своего вопроса, я подключился к Андрею.

– Алл, прости меня, за этот тупой вопрос, просто... , – это ты нас прости, особенно меня!!! – перебила она меня, вытирая слёзы, – я должна была тебе всё, всё рассказать с самого начала наших отношений, чтобы не доводить до такого... ! Всё так сложно! – Да, и давайте не будем усложнять дальше! Решение ты приняла, а приму я его или нет, не имеет никакого значения! Да и ещё, если я когда-нибудь узнаю, что ты Андрей, обидел её, я найду способ как тебя наказать! – завершил этот разговор я. Дальше разговор не клеился, да и говорить было не о чем. Выпив пиво обменявшись шепотом репликами с Аллой, Андрей спросил: – Валь, может нам уй-

ти?

– Да – ответил я, – в свою комнату! Спокойной ночи! До утра! Мы разошлись, точнее, я ушёл к себе в комнату. Это была самая тяжелая ночь в моей жизни. В голове роились мысли, что я делаю не так? За что мне такое испытание и наказание? Почему у меня получается с девушками так... , а точнее ничего не получается!? После разговора настроение совсем испортилось. Я не мог уснуть, ждал, когда закончится эта проклятая ночь, и мои гости уйдут от меня навсегда. Я думал, что только тогда я наконец-то смогу принять решение как быть и что делать дальше. А когда в соседней комнате начались стоны Аллы, то у меня и вовсе перевернулось всё внутри. Как быть и что делать? Как мне дальше жить? Они кувыркались около получаса.

Я уснул только под утро. Разбудил меня Андрей: – Валёк вставай!!! Ты в институт сегодня пойдёшь?.

– Нет!!! – ответил я, – моё отсутствие там никто не заметит! Потому что, я на хрен, никому не нужен!

– Завтрак на столе, вставай, поешь, а то остынет, – обуваясь, сказал Андрей, и вышел из квартиры. Алла после сдачи экзаменов, получив распределение на работу, с Андреем уехали, через неделю. Расставание с ними получилось трогательное, «кошки скреблись на душе» у всех. Обнявшись по дружески с Аллой, у меня в голове пронеслись слова ротного «Значит не твоя, и не для тебя». Я остался один-одинёшинок. Что бы не сойти с ума, и не сесть на стакан я занялся

предметами, которые пролетели мимо ушей за этот месяц. Занялся спортом, точнее в вечернее время, заходил на спаринги к тренеру по боксу, который меня тренировал в юности. Предпоследний год обучения в институте подходил к завершению.

АЛЕКСАНДРА. Мгновения любви и обмана. Первый раз.

– Я так волнуюсь и боюсь любимый, – шептала Саша, вцепившись в волосы Артёма, ласкавшего поцелуями живот, перемещаясь всё ниже и ближе к самому сокровенному девушки.

– Перестань, Саш – всё будет нормально, – отвечал Артём с улыбкой счастья на лице, так как всё шло по его плану и девушка, непросто девушка, а красавица станет его, станет женщиной, ОН сделает её женщиной, а не кто-то другой. Он станет первым у неё!

В шикарном номере, лучшей гостиницы города, Артём спланировал это событие, выложив не малые деньги. Такая красавица, того стоила. Она нервно двигала стройными ножками, по белоснежной простыни, будучи уже голой, на ней оставались только трусики. Артём снял рубашку и штаны, потом спустил трусы, из них выскочил, пружиня и вздрагивая член, где-то 16 см. От неожиданности, Александра открыла широко глаза, застеснялась, её взгляд сместился в сторону. Артём с торчащим членом сел рядом на кровать.

– Сааш, ты должна помочь мне, – прошептал он ей.

– Я? Каким образом, как? – ответила она, вытаращив гла-

за на его член, в это же время, лишаясь соскальзывающих с неё трусиков. Лишив последней вещи свою любимую, Артём принялся жадно, но, не торопясь целовать, ещё никем не целованную, стоячую, упругую грудь.

Александра поплыла. Всё в первый раз. С любимым молодым человеком. В такой прекрасной обстановке. Первоначальная взволнованность, тревога и скованность постепенно улетучивались, ей становилось хорошо и приятно. Она взлетала к небесам счастья. Он дотронулся ладошкой до её влагища.

– Ооойййй, айййййййй – сорвалось с её губ. Она вздрогнула, дрожь пробежала по её телу.

– Любимая, расслабься и доверься мне. Ты же мне доверяешь? Если что – то, вдруг не так, скажи. Поначалу может быть немножко больно, но потом... – шептал, уже нависая над Александрой в этот момент, наверное, самый счастливый в этом здании мужчина.

– Дааа, хорошооо, конечно верю, ты же мой, самый, самый... – прозвучал, для него слащавый ответ, находящейся пока ещё в лёгком напряжении девушки.

После этих слов он прикоснулся головкой члена к влагищу и начал им медленно массировать, тереть по половым губкам и клитору. Саша не знала как себя вести, просто, всё в первый раз. Она доверилась своему любимому. Через пару минут немного прикрыла глаза, от удовольствия. Он, начал, медленно, вводить свой член в уже мокрую вагину, упёрся в

плеву как в ограничитель. Саша вздрогнула, но лежала молча, смотря ему в глаза. Он расставил её ноги ещё шире. Лёгкое давление, резкая, но терпимая боль заставившая сжаться всё тело, и головка прошла во внутрь...

– Артёёёём! Ааааааййй!... Надо дать должное, парню. Опыт у него в этих делах, в его не полные 23 года был небольшой. Это вторая, девушка с которой у него такие отношения, которую он делал женщиной, но его действия терпеливые, нежные, можно сказать выверенные на подсознательном уровне, делали его отличным любовником. А сдерживать себя с тем, что он сейчас имел, не сорваться в экстазе практически было НЕВОЗМОЖНО!!! Красавчик!!! Он справлялся, не нанося тем самым травмы, как физической, так и моральной, той которую сейчас любил, имел, той, которая запомнит, это мгновение и его до конца своих дней. С первой, к сожалению всё было не так. Много дней, точнее чуть больше месяца, она не подпускала его к себе, даже избегала его. Сделав выводы, и взяв в помощь алкоголь, они поправили отношения, а затем восстановили и интим. После вскрика, у Александры из глаз потекли слёзы. Ах, эти слёзы, нет не от боли, скорее слёзы радости, да какой там к черту радости, просто слёзы счастливой теперь уже молодой женщины. Она впилась в его губы глубоким поцелуем, натягиваясь влагалищем на него, уже больше половины было в ней. Упругое, узкое влагалище по миллиметру впускало в себя, наползая на этот прекрасный, желанный для неё сейчас

член. Всё!... , он начал фрикции полностью находясь в ней, одновременно целуя её миловидное лицо, облизывая все её слёзы. Первоначальная боль прошла, оставалось небольшое жжение, но какое наслаждение охватывало её, она просто летела. Около десяти минут фрикций, новые неизведанные, приятные ощущения охватили Александру. Начало сокращаться влагалище, внутри её сжался какой то ком, перехватило дыхание... **ВЗРЫВ!!!** По телу побежала волной дрожь – первый в жизни оргазм. Ей показалось, что она теряет сознание, вены на висках вздулись и пульсировали, её трясло, трясло от наслаждения. Спустя секунды, она начала успокаиваться, тело обмякло. Неожиданно для неё Артём сделал такое ускорение своих движений, что её затрясло как от её же оргазма, он замер... – удар, чего то жидкого и горячего внутри её, ещё удар, ещё.

– Аааааааааа уууууууууххх! – раздался не крик, глухой вопль Артёма. Это была его единственная оплошность, когда он, не совладал с собой, не сдержался, хотя это было то, что он предвидел и к чему заранее подготовился. Рядом с ним лежало полотенце, в которое он должен был извергнуть сперму, а не заливать её в целомудренное влагалище. «Боже кто бы знал, а такие есть, наверное кто знает, как тяжело сдерживать, контролировать себя когда под тобой, отдавшись тебе, лежит такое, прекрасное, сексуальное существо» – думал про себя Артём. Они кончили почти одновременно. Член находился в ней, она чувствовала его вздрагивания еже

минуты две – три. Он медленно вытянул его, сразу подложив полотенце, наблюдая, как вытекает из вагины окровавленная сперма.

– Саш ты как, всё нормально? – опустившись у кровати на колени, нежно прошептал Артём. Его голова оказалась между её ног. Покрасневшие, чуть опухшие половые губки были в её выделениях, крови и сперме. Александра молчала с минуту, периодически вздрагивая от пробегающей по её телу дрожи. Убедившись, что она успокоилась, он потянув за руки, помог ей сесть.

– Тём, я даже представить, себе не могла, как это хорошо! Как это приятно!!! Мне сейчас кажется что я до этого момента не жила вовсе! Просто существовала, наверное. Единственное, сейчас жжение вернулось, ... там... , небольшое.

– Верно, так и есть, а жжение пройдёт, я думаю в ближайшие часы. Все – таки разрыв плевы, как я не осторожничал. Он встал. Подвинул к кровати стол, на котором, в огромной вазе, красиво сервировано лежали фрукты, виноград, огромная плитка шоколада, бутылка вина. Налив в бокалы вина, вручил один девушке, присел рядом, переплетя руки, когда пьют «НА БРУДРШАФТ», воскликнул!

– С днём рождения, новой, самой прекрасной, красивой, сексуальной до умопомрачения и любимой мной, молодой женщины – Александры Николаевны!!! Ура!

День рождения.

Праздновали всем семейством день рождение Ивана, му-

жа Ольги, маминой сестры Александры. У них был свой частный дом. Гостей было около 20 человек, все родственники. Ольга симпатичная, кареглазая блондинка, с мужским складом ума и характера была поздним ребёнком в семье, поэтому разница с Александрой (племянницей) была всего 5 лет. Отношения между тётёй и племянницей были как между сёстрами, даже больше, то чем они делились между собой, включая интимные темы, не знал никто. Они доверяли друг другу всё. За это и восхищалась такой тёткой-подругой Александра. Ольга окончила медицинский институт в Москве, вернулась домой, вышла замуж и два с половиной года назад родила двойню. Пиршество перевалило середину, все, включая женщин, уже были хорошо под шафе. Кто танцевал, кто болтал, сплетничал делясь последними новостями, мужчины выходили покурить, опять тосты и т. д. и т. п. Александра с Ольгой и детьми перебрались в летнюю постройку, что бы уложить их спать, так как они начали капризничать, да и самим отдохнуть от всего этого гама. Легли на диван. Поговорив об учёбе и успехах в институте, окончание третьего курса как-никак, с огоньком в глазах Ольга затараторила:

– Саш, слушай есть возможность отучиться в медицинском училище, всего два года учёба. рассказы о сексе Обучение пройти заочно, учиться самой, только экзамены сдавать. С учёбой, экзаменами я помогу как «спец» если что, да и Светлана мать твоя медработник со стажем, уже на пен-

сию скоро. Троюродный брат Ивана, Фёдор, с шишками в медучилище якшается, всё сделают без проблем, ты как?

– Ну, и на какого ляда, мне это медучилище с обучением. Мне бы с институтом справиться. У меня голова дом советов что ли, Оль, ты чё, совсем с ума сбрендила? – возмущённо перебила Александра своим вопросом поток информации, льющийся от Ольги.

– Слушай девица-красавица, я не сбрендила, я тебе вещь предлагаю. Ещё одна специальность тебе никогда не помещает, не известно как и что в жизни сложится, в какую обстановку попадёшь. Я тебе когда-нибудь, ерунду, советовала?

– Не злись Оль... , – Александра прокручивала в голове свою сознательную жизнь, особенно школьные годы, подготовку и поступление в институт. Кроме дельных советов и помощи от Ольги она не получала.

– Пойми Сань, напрягаться особо не нужно, шевелиться – да, – как в сексе, иначе можно спугнуть счастье своё, улетит не поймать! От этих слов по лицу у Александры пробежал лёгкий румянец, замеченный Ольгой.

– «Корочку» получишь, особо не напрягаясь, а там твоё дело как ей распорядится. Да милая моя, жизнь преподносит такие сюрпризы! Ещё спасибо скажешь! Всё РЕШЕНО! Через три дня Фёдор будет у нас, поздравлять Ивана, сегодня не смог приехать. Я запускаю процесс! – продолжала насесть тётушка.

– Ой, ой какие МЫ в жизни опытные, три жизни прожи-

ли, четвёртую начинаем жить! Как же! Сопливаю, племянницу уму разуму не поучить... , не знаю я, Оль – съёрничала Александра.

– Я, уже, всё решила, не понравится, бросишь, всё к чертям собачим. Что ты теряешь, НИ-ЧЕ-ГО!!! – поставила точку в этой беседе Ольга, глядя на мимику заминки своей племянницы.

– Да согласная я! – Вот то тоже, а то ломаемся прям как... , – добавила Ольга.

Небольшая пауза повисла в воздухе, только сопение малышей в кровати.

– Ванька сказал-бы «мент, поганый родился» – прервала молчание Ольга.

– Саааш, а на личном плане, как? Появился кто? – расплылась хитрой улыбкой, тётушка. А то, от некоторых моих слов, кто то две минуты назад, румянцем покрылсяаааа!.

– Есть!, – с выдохом ответила Александра доставая из сумочки фотографию и протягивая её Ольге.

– Ничего себе! Красавчик, какой! Как раз тебе под стать. А дети, какие красивые у вас будут, если всё сложится, тьфу-тьфу-тьфу. Кто он? Родители в курсе, познакомила уже?, – понесло опять тётушку.

– Нет, пока никто, ничего не знает, никому ничего не говорила, ни с кем не знакомила. Ты, как всегда первая!

– Я рада, рада за тебя!!! – Ольга обняла и поцеловала племянницу. – Мы совсем недавно начали встречаться, он в

следующем году оканчивает наш институт. Он сын первого заместителя нашего ГорСовета. Мне кажется, я влюбилась Оль, по уши!

– Иииии?, – что, иииии?, – У вас было, чтоооо?

– Чтооо... было!

– Он сделал тебе предложение?

– Пока, нет! Ольга переменялась в лице, встала с дивана, заходила по комнате.

– Что с тобой, Оль? Тебя как ошпарили!

– Да лучше бы ошпарили, нахрен! Тревога или злость Ольги начали нарастать.

– Ты понимаешь, он может тобой, попользоваться просто и всё. Да ты красива, недурна, в чём я начинаю сомневаться! Мозги у тебя есть? – Ольга почти перешла на крик.

– Тише, дети! – пыталась её остановить Александра.

– С родителями его, ты, конечно – же, лично, не знакома. Как они отреагируют на вашу связь не известно. Какие у него планы, раз не сделал предложение тебе, ты тоже не знаешь! Чёрт побериииии! Чем ты думаешь! И о чём, девочка ты моя! Ты же всегда, не погодам была осторожна во всём! Любовь?!!! Он наговорил тебе, какая ты прекрасная, красивая, сексапильная, как он без ума от тебя?

– Да, да, да, это всё так, касаясь тебя, это всё, правда!!! Надел на тебя розовые очки и ты поплыла – хрипела и шипела от злости Ольга.

– Мы любим друг, друга, Оль, разве этого не достаточно,

что бы быть вместе, быть счастливыми? – чуть не плача промямлила Александра. Но ответа она не услышала.

– Саш, вы хотя бы предохраняетесь?

– В смысле, предохраняетесь у нас было два раза всего!

– Дуня, ты моя Дуня!!! – закричала Ольга. Ольга обняла свою племянницу-подругу, вывела её из комнаты и прочитала ей такую лекцию, в школе в те времена такие лекции учителя не читали, о том, что бывает от одного раза. К каким последствиям всё это приводит, подтверждая всё примерами из жизни соседок и подруг. У Александры навернулись слёзы. Задав ряд вопросов, интимного плана. Ольга бросилась к телефону. С кем-то разговаривала минут десять.

– Ваня, ключи от машины! – крикнула Ольга.

– Без проблем любимая, держи, но я никуда не собираюсь в таком состоянии!

– Молодец!!! Я, собираюсь! Света, дети спят, присмотри! Санька со мной на всякий случай, для подстраховки.

– ... Мы куда? По делам, скоро будем! Через сорок минут, Александра была одарена, своей тёткой, самой дорогой, импортной спиралью, на всякий случай. И об этом знали только два человека, но, а тот, кто ставил, не имел не малейшего представления, кому ставит.

Мимолётное счастье. Разрыв.

Подготовка банкета, по поводу окончания института Артёмом проходила полным ходом, местом его проведения был выбран один из лучших ресторанов в городе. Всё это время

продолжались встречи, Александры и Артёма. Они по возможности не пропускали ни одной дискотеки в институте. Походы в кинотеатры, театры, всевозможные развлекательные мероприятия вошли в привычку. Балую сына, отец, Иван Александрович, подарил Артёму «Жигули» седьмой модели, поэтому без проблем 1—2 раза в неделю они уединялись в загородном доме-даче родителей Артёма, где придавались любви и сексуальным развлечениям. Александра познакомил со своими родителями, Артёма, который им очень понравился. Единственная кто холодно к нему отнеслась, была Ольга.

– Донжуан, херов!!! , – произнесла она, счастливой Александре, добавив,

– Будь осторожной с ним, КРАСАВЕЦ но... !!! А сегодня, знакомство с родителями Артёма всё – таки произошло, хотя много раз откладывалось, переносилось по непонятным причинам. Результат и как это произошло, не особо понравилось Александре. Артём представил «свою девушку», сделав акцент, именно на слово «моя». Мать отнеслась равнодушно. Отец, осмотрев Александру, как скаковую лошадь перед забегом, глазами, излучающими восхищение и похоть, переспросив имя, представился, поцеловал ручку, удалился в свой кабинет, куда буквально через минуту вызвал сына к себе. А эту минуту без него, мать, сидя на диване, листала какой то журнал, молодёжь стояла в растерянности напротив друг друга, хлопая глазами.

– Не... , ожидали!?! – прошептал Артём. Во время отсутствия мужчин, минут 7—10ть, мать нехотя бросала вопросы в девушку: на каком курсе, как учится, откуда родом, кто родители и т. д. и т. п. Выйдя из кабинета с отцом, без видимых изменений в поведении и настроении Артём подскочил, чмокнул, в щёчку, взяв, под руку объявил:

– Извиняемся, у нас дела, мы вас оставляем! – потянул Александру к выходу. В след им хозяин дома прокричал: – Непременно надеемся вас увидеть, как украшение, на празднестве у Артёма. До свидания, прекрасная леди!

Уже в машине, Артём ехал на дачу, в первый раз за всё время знакомства, с остервенелой злостью Саша устроила допрос-пытку любимому:

– Чёёё это было, я не поняла? Они, вообще обо мне ничего не знали? Ты им не говорил, что я у тебя есть?

– Матери вообще по барабану, что сын свою невесту в её дом привёл? Ощущение сложилось что, её сын, представляет своих девушек, чуть ли не каждый день, и она к этому, уже привыкла!

– Отец вообще смотрел на меня как... на шалаву! У меня было чувство, что он меня в свой кабинет хотел позвать, вместо тебя! И потом, последняя фраза – «Надеемся вас увидеть, как украшение, на празднестве у Артёма»!

– Как украшение? Из торта, что ли, с эротическим танцем? – Ни одного вопроса, что мы с тобой планируем в ближайшее время и на будущее? Вообще НИ-ЧЕ-ГО!!!

– Аррртёём!!! Кто я для тебя? Что мы, кто мы, друг другу? Объясни, я ничего не понимаю!!! ЧТО ПРОИСХОДИТ!!! ? Лицо Александры покрылось пунцовыми пятнами от злости и негодования. Её трясло!!! Артём молчал, всегда рассудительный, самоуверенный от такого количества конкретных вопросов, находился в полной прострации и ступоре. Руки на руле выдавали мелкую дрожь. Было заметно, что он не ожидал всего этого, от послушной, нежной, всегда смотрящим на него влюблённым, покорным взглядом Александры. Темнело. Он съехал в лесополосу, заглушил мотор, вышел. Открыл дверь со стороны Саши. Присев у двери, не позволяя выйти Саши из машины, обнял её ноги, прижался к её промежности. Приподняв подол платья, целуя колени заговорил: – Саня, зря ты так! Они устали, готовятся к мероприятию, заботы, хлопоты... Всё образумится, не переживай!!! . Поцелуи от коленок перешли выше к бёдрам. Руки начали потихоньку стягивать трусики. – Артём! Это твоё пояснение на все мои вопросы? Перестань!!! – толкнув его, она выскочила из машины. Парень от неожиданности, не удержав равновесия, очутился на заднице, сидя прокричал:

– Что тебе, пояснять и объяснять? Я люблю тебя!!!

– Надо же!!! Я тебя тоже люблю, я просто без ума от тебя!!! И ЧТО? Что дальше? Вскочив, обняв и прижав к машине, Артём начал жарко её целовать. Резко раз-вернув к себе задом, облокотив и прижав к капоту, запустил руку под платье. Высвободив свой член из ширинки, резко сорвал с

неё труссы, прижал его к ягодицам девушки.

– Нет, Артём!!! – впервые, за всё время знакомства, прокричала Саша. Артём услышал, но проигнорировал, возбудившись ещё больше. Ввести член не получилось из – за сухости влагалища, такого не было за всё время их совместной половой жизни. Схватив за шею, он придавил её, грудью к капоту. Вторая попытка и член вошёл на половину. Саша закричала от боли, начала извиваться под ним, сопротивляясь. Член вышел, в этот момент ей удалось развернуться к нему лицом, отпих-вая от себя.

– Артём ты чё, ахринел, ты с ума сошёл?!!! , – Александра не кричала это была уже истерика. Артём, с торчащим членом, подался, вперёд пытаюсь обнять, но упёрся в вытянутые руки Саши.

– Я ахринел? Это ты ахринела!!! Я люблю тебя, я хочу тебя!!! , – злобный рёв, злость в глазах Артёма окончательно разозлили и вывели из себя Александру.

– Ты меня любишь? Вот так ты меня любишь? – подняв с земли и швырнув в парня порванные трусики. – Практически насилуя меня, так ты любишь? Не дав ни одного внятного ответа, на все мои вопросы, на то, что случилось в доме твоих родителей – так ты меня любишь?

– На сегодня, я уже ничего не хочу, Артёмушка и тебя не хочу!!! Если честно, мне противно сегодня на тебя смотреть!!! Не говоря уже о ЧЁМ-ТО!!! Отвези меня сейчас же домой!!!

– Да без проблем, осталось всего 2—3 км!!! – заорал Артём, застёгивая ширинку.

– Ко мне домой, в мой родительский дом, Артём!!! Не включай дурака, ну о каких 3-х километрах сегодня, ты говоришь? 3 километра, ты начал убивать у себя дома, а здесь, ты их просто растоптал и уничтожил – плача, трясясь, Саша схватила свою сумочку с сидения авто и перешла на противоположную сторону дороги. До дома Саши, ехали молча. О чем думал Артём самому богу известно, видно было то, что он нервничал. Александра плакала. У неё появилось чувство, что всё рушится. Предсказания, которых сама Ольга остерегалась, к сожалению, начали сбываться. Но она любит, очень любит своего единственного парня, жить без него не может!!! Но и не может понять то, что сегодня произошло между ними. Простить Артёма, за, сегодня!? Нет, это уже слишком! ЧТО ДЕЛАТЬ? КАК БЫТЬ?

Алексей друг Артёма и Саши, учился с Артёмом в школе, они знали друг друга с детского садика. Но поступил в институт Лёша на год позже с помощью папы Артёма. Постоянной девушки у Алексея не было из-за взрывного характера, переходящего в грубость, так казалось Александре. Практически все «тусовки», мероприятия они проводили вместе. Он приехал на машине Артёма, что бы забрать на выпускной Артёма, прихватив с собой Алину, девушку, с которой как бы, встречался последнее время. О случившемся скан-

дале с Артёмом, Саша никому, ничего не сказала. Надеюсь, что на данном мероприятии любимый должен, нет, обязан всё исправить!!! Иначе... , а что думать после иначе, Саша себе, просто не могла представить. Сразу откуда-то появились дрожь, слёзы и тревога.

– Ни хреэээ... , че-го се-бе! ПРИНЦЕССА!!! – воскликнул восхищённый Алексей, прижав за талию к себе Алину, покачивая головой из стороны в сторону, – Ты, ты просто СУПЕР!!! – завершил, Лёха глядя на вышедшую к ним Александру. Она была в воздушном, розовом платье, подчёркивающим всё, что можно было подчеркнуть на данной девушке. В копеечку обошлось чудо платье родителям Александры. Да что там деньги, когда дочь, любимая, единственная дочь, такая красавица!

– Дааа, уж!!! – поддержала восхищение Алексея, Алина.

– Лёш, ты, присмотри там, за девчонками!!! , – прокричала мать, в след усаживающимся в машину девушкам.

– Тётъ Свет, всё будет нормуль! Лично сопровожу, провожу и доставлю дамой. «Клянусь» – Соседскими курами!!! – садясь в машину, поклялся Алексей.

Огромный зал был разбит на две части. На одной половине столы накрыты для старшего поколения: родителей их больших гостей; преподавателей (избранных); родственников. Вторая для молодёжи: студентов выпускников; их подруг; друзей. Центральная часть между рядами столов, была оборудована под тацпол, там же размещалась импровизиро-

ванная трибуна для оглашения поздравлений, вручения подарков и т. д. и т. п. «Как не в своей тарелке» Александра себя ощутила с первых минут. Артём поздоровался с ней, куда то, пробегая, обняв и поцеловав в щёчку, не забыв шепнуть, не прокричав, а шепнув – «я тебя люблю!». Посадка за столом шокировала даже Алексея. По правую и левую сторону от основного виновника торжества, сидели выпускники и выпускницы-однокурсники. Самое странное с ним находились четыре красивые, миловидные в очень дорогих платьях и украшениях девушки. Рассадка проведена была чередованием, парень, девушка. Артём оказался между двумя блондинкой и брюнеткой.

– Блядь! Ладно я с другого курса, но САНЯЯЯ!!! , – довольно громко пробубнил повернувшись к Алине Алексей.

– Чё за херня?, – влив в себя 50гр водки, приподнявшись, задал вопрос в сторону Артёма, жестикулируя руками, показывая взглядом на Александру и рядом сидящих с другом девушек.

– Прошу тебя Лёш не надо!!! , – дёрнула за рукав Алина.

– Нам же ещё возвращаться, а ты уже пьёшь, Лёш!!! – дёрнула за другой рукав Александра.

– Ооооо, этот придурок меня не слышит?!!! , – почти крича, продолжал Алексей.

– Ты, да, да, да ты! ПРИ-ДУ-РОК!!! – тыча пальцем в Артёма, затем, покрутив у виска, плюхнулся на стул Алексей, между двумя прекрасными девушками. Слева, которую он

пока ещё не называл своей, справа, девушкой своего, наверное, уже бывшего, самого лучшего друга. Артём сделал вид, что он ничего не увидел и не услышал. Его это не касается, беседуя сразу с обеими соседками.

– Девчонки, не беспокойтесь, машины у нас уже нет. ХОЗЯЯ-ИН забрал! Но я, сегодня, дал слово двум прекрасным мамам, что их красавицы дочки будут дома в целости и сохранности. Так и будет, чего бы мне это не стоило!!! Я же, соседними курами, поклялся!, – выдал Алексей, – вызвав смешок у своих соседок, поцеловав обоих в щёчку, после чего, обняв Алину прижавшись к ней щекой. Началось пиршество. «От любви до ненависти один шаг» гласит народная пословица. Этот шаг произошёл. Своим поведением и вообще всё, что сейчас происходило на глазах Александры, она презирала, готова была разорвать, уничтожить, стереть в порошок и развеять по ветру Артёма. Если бы ей, неделю назад, когда она боготворила, полностью отдавала себя без остатка, человеку, которого любила, с которым мечтала, надеялась прожить всю свою жизнь – ктонибудь сказал, что всё произойдёт именно так!!! Она бы рассмеялась, плюнула в лицо тому безумцу. К ненависти добавлялось полное опустошение. Понимание и осознание того, от чего предупреждала и остерегала её Ольга. Подарок Ольги, уберёт от, ох каких, проблем и последствий! По спине Александры пробежал холодок. Поздравления лились как из рога изобилия, вручались подарки. Поглощалась еда и спиртное. Праздную-

щие доводили себя до кондиции радости и счастья. Прошло уже около полутора часа. Начались танцы. От предложений, а их было множество, первые три танца, Александра отказывала всем претендентам. Артём не подошёл ни разу, искоса поглядывая в сторону Александры. Алексей, после первоначально выпитого, перешёл на лимонад и соки. Чем удивил своих подопечных девушек и практически полностью оправился от опьянения, выглядел более, менее свежо, но злость от первоначального возбуждения не покидало его. Пару раз он попытался поговорить с Артёмом, но тот увиливал, постоянно уходя на танец с прекрасной блондинкой.

– Лёш, ты не знаешь, кто она такая, в институте она мне не встречалась?, – спросила Александра.

– Сань, не хотел тебе говорить, ну теперь чего уж, там! Я узнал её после их первого танца с этим гандоном! Саня! Он! Да, да он гандон, ещё какой! Как я раньше этого не замечал?

– Я тоже, – пожал плечами и со скатывающейся слезой по щеке поддержала его Александра.

– Мы с ней вместе ходили на балльные танцы, в детстве и юности. Она изменилась, похорошела, стала более сексуальная, что ли. – Это София, первая его... , – Алексей запнулся и замолк. – Она, если не ошибаюсь, в Москве оканчивает, что-то связанное с судами, юристами, какой то толи институт, толи университет, точно не знаю. Наши отцы, когда-то дружили. Карьера её отца в Москве, ну и... Дружба закончилась, – продолжил Алексей. Начался очередной танец, к

которому подключилось старшее поколение. Гром с небес! К Александре подошел и пригласил на танец отец Артёма, Иван Александрович. – Золотце, наш бриллиант, Шурочка! Я, да я, рад вас видеть на данном мероприятии!!!, – затараторил, хорошо подвыпивший папаша, как бы внезапно двигая руками ощупывая, на этом прекрасном создании, ягодичцы, груди, руки, всё что попадалось, делая это так умело, что не бросалось в глаза окружающим.

– Ещё один, старый козёл-Донжуан, – подумала про себя Александра.

– Шурочка, а у меня к вам предложение!

– Да? И какое? – поддержала разговор Саша, что бы отвлечь его, от манипуляций его рук.

– Шура, у моего помощника вакантная должность секретарши, я вам её предлагаю! Деньги неплохие. Будите работать, совмещая с учёбой, мы всё решим!!! Красавица вы моя! Согласны!? Слава всем святым, прекратилась мелодия! – я подумаю, – оторвавшись от кавалера, Александра удаляясь к своему столу. Попытки пригласить последующие два танца, что бы услышать от Александры ответ, блокировали, пришедшие на выручку ей Алексей и Алина.

– Нет, Иван Александрович этот танец обещан мне! – заявил и увёл Сашу Алексей. На очередной танец его отвлекла Алина. Тем временем Алексей взял Сашу за руку и потянул её на второй этаж.

На втором этаже, Алексей показал помещение, которое просматривалось, из отдельного кубрика, через небольшое окошко со спец стеклом одностороннего вида. Кубрик якобы предназначался, одно время для курения, другое под кладовую обслуживающего персонала. В помещении в старые времена, сильные от мира сего, развлекались в основном с женщинами, иногда играли в карты на деньги. Соорудил, это место просмотра, старик сторож, когда-то служивший в органах МВД. То, что он имел что-то, от увиденного и услышанного, сомнений не было. Ключ от помещения, будучи школьниками, Алексей с Артёмом у него украли. Сам старик давно ушёл в мир иной, поэтому о существовании в кубрике спец окошка никто не знал. Заведя Александру во внутрь кубрика, вручив ключ, Алексей прошептал: – Зеркало находится вон под той картиной. Артём с Софьей уединились в соседнее помещение минут 5—10 назад. Я заметил, как он её туда повёл, когда мы с тобой танцевали. Закройся внутри, что бы к тебе случайно никто не ввалился. Думаю, это, даст тебе ответы на многие вопросы и многое разъяснит. Я побежал, а то эта старая суу... кляча, мою Алину замучает. Закрывшись в помещении, Александра сняла картину. Под ним находилось, приблизительно 20x15 см размером окошечко. Саша вспомнила фильмы, где на допросах пользовались такими штуками для скрытия свидетелей от подозреваемых. Рядом с этим окошком находилось небольшое приспособление напоминающее воздуховод на панели автомобиля. Повернув

рычажок, Александра услышала приглушенные, но в полнее различимые голоса. Представление началось!

На небольшом диване сидели, целуясь в засос, Артём и та самая София. Части вещей на них уже не было. София была в трусиках и лифчике. Артём в трусах и расстегнутой рубашке.

– Я соскучился. Я тебя люблю, ... хочу и хотел всегда! Хочу прямо сейчас, – пропел Артём, лаская и целуя девушку. Её лицо было блаженным, сияло от удовольствия, излучая похоть и игривость. Александре стало не по себе, на неё нахлынула волна отвращения, даже к самой себе, в данной обстановке. Но переборов свои эмоции, продолжила смотреть, реальный порно фильм. София приникла к его губам, язычок забился, заюлил словно змейка пробираясь к нему в рот. На мгновение, оторвавшись от его губ, шепнула, – И я очень скучала! Я тоже тебя люблю и хочу тебя. Всегда хотела.

Его рука, скользнув по спине, погладила напрягшуюся попку, затем по-хозяйски мягко сдавила ягодицу, – тогда всё, ты моя, прям сейчас! – Он, потянул трусики вниз, они упали на пол. Она встала с дивана, сделав пару шагов от него, избавляясь от лифчика:

– Посмотри, какую стрижку я сделала для тебя. Это мой тебе подарок – вперёд выставив свой выбритый лобок с полоской волос в виде галочки.

– Произведение искусств! – игриво произнёс он, легонько шлепнув ладошкой. София присела перед любовником на корточки, взяла торчащий член в руки погладила, став на колени, начала полизывать своим язычком. Видно было, как головка пропала во рту, а потом появилась вся блестящая от слюней. К Александре от этой сцены одновременно вернулось отвращение с лёгким возбуждением. Такими вещами, они с Артёмом не занимались.

– Что ты делаешь?!?! , – задыхаясь от возбуждения, вскрикнул Артём.

– Тебе не нравится? – спросила София, продолжив глубже насаживаться на член ртом. Артём поднял голову и смотрел в потолок. Видно было, что он сильно возбуждён, он тяжело задышал, по нему побежала дрожь. По всему виду в его жизни это было впервые, он улетал от этого в небеса, – Будь осторожней, не кончи мне в рот! – предупредила его партнёрша. После слов Софии, Александра пришла к выводу, что та имеет немалый опыт в таких сексуальных делах. «Сука, как же ты скучала, за своим... Как же я вас обоих ненавижу. Удавила бы!!!» – пронеслось молнией в голове Александры.

Член Артёма стоял как кол. Взяв Софию за руку, он поднял её, поцеловал в губы. Она стояла спиной к зоне обзора, и отчетливо видно было, как на правой ноге блестели капельки выделений из её влагалища. «Он даже не дотрагивался до её влагалища, а она уже течёт» – пронеслось в голове Александры. Она легла на диван. Артём навалился на неё

и без особого труда вставил свой стоячий член в её влагалище. Всё это напомнило Александре, недельной давности, случай у машины. По спине пробежал холодок, комок отчаяния сдавил её грудь, в голове звучал только один вопрос – «За что и почему со мной так?». Слёзы ручьями, полились из глаз. Тогда, этот самец, в последний раз, пытался проделать то, что сейчас делает, но, по другому, нежно, с другой, признавая её любимой, желанной. «А ведь, это, на самом деле было последний раз» – полыхнуло раскатом осознание в её голове. Не осталось и не могло уже вернуться ничего, что могло восстановить былое. Да ей самой уже не надо это! Она ПРОТИВ этого и он противен ей!

– Ну ты и тварь, Артем!!! – прошептала сама себе Александра.

– Дааа!!!, Как хорошо!!! Уфффффффф!!! – лепетал Артём.

– Сильней, да да да, ахххх, уууууууу, – подвывая, и подмахивая, поддерживала его партнёрша. Через десять минут весь процесс подошел к концу. Артём затрясся в конвульсиях вдавливая свой член до упора во влагалище, излил в неё всё, что накопилось за последнюю неделю. 3—4 минуты полежав на девушке, целуя её лицо, губы, шею, он сел на край дивана. София лежала с растопыренными ногами, из вагины появилась струйка спермы Артёма. Он наклонился к ней и что-то шепнул ей на ухо. Она утвердительно закивала головой. Артём встал, взял с тумбочки у дивана полотенце, положив под влагалище избавляющейся от спермы. Он принялся

целовать и облизывать её ноги от коленок по направлению к влагалищу. София заахала и заохала от удовольствия.

С меня достаточно решила для себя Александра. Не хочу больше ничего видеть и слышать. Размещая всё на свои места в помещении, Саша собралась уходить. Её остановил, как гром в ясное небо, вопрос Софии.

– Артёмушка скажи мне, кто лучше я или она?

– Я не понял, ты и-и-или к-к-то, она? – от неожиданности услышать, сейчас такое, заикаясь, спросил Артём.

– Не валяй дурака, милый, ты знаешь о ком я. Я о той девушке, имя которой ты шептал мне на ушко, когда кончал в меня, – продолжала, полу игривым тоном давить на Артёма, София. Александра заново поставила стул, переместила картину, закрывающую окошко для просмотра, прильнула к нему, увеличила доступность звука. В соседнем помещении партнёры по сексу приводили себя в порядок. София, избавившись от излишек, спермы любимого, обрабатывала полотенцем и салфетками себе промежность и ноги, Артём уже в брюках застёгивал на рубашке пуговицы.

– Прости Софи, а что я тебе шептал на ухо, кроме того, что люблю тебя, что ты моя самая лучшая и единственная, что я без ума от тебя, а!!! ? – не заикаясь, но с напряжением спросил Артём.

– Да, да ты говорил всё это, даже более того, но только адресовано всё было, какой то Саше!!! ? Имя Саша звучало из твоих сладких, целующих меня губок, а не имя Софи, Со-

фия... – встав с дивана, она прильнула к своему любовнику и сделала глубокий поцелуй, на 15—20 секунд.

– Саша, Александра!!! Кто она? Не эта ли девушка за столом, в шикарном розовом платье, с внешностью топ модели, с которой вы перестреливались, почему-то ну ооочень, колючими взглядами. На ту которую пялятся, истекая слюной все парни на сегодняшнем вечере, с которой, посчитал бы любой, за счастье потрахаться ней и находиться рядом? Та, которая сидит, рядом с нашим другом из детства с Алексеем, которого все эти самцы из зависти размазали бы везде, где только можно? Я всёёёё вижу, Артём!!! – продолжала, как удав давит свою жертву, пытать любимого София. Она, надев нижнее белье, начала натягивать своё платье. Артём, помогая ей, молчал. Он был в полной растерянности от всех вопросов, не зная с чего начать отвечать. В непростом состоянии, через стенку, находилась и Александра. Она представить себе не могла, что столько услышит в свой адрес, от так сказать соперницы. От последних реплик Софии, дух перехватило, ноги стали ватными, покосились и Александра, чуть не упала со стула.

– Я ни хочу что бы с самого начала нашей совместной жизни, у нас с тобой были бы какие либо тайны, недомолвки, секреты. Хочу знать если не всю, то хотя бы основную часть правды!!! Всё, однозначно, не расскажешь, вы мужики все такие!!! Ты же знаешь, что наши отцы нас почти уже пожевали, улаживая свои какие-то дела. Свадьба, дело несколь-

ких недель или месяца, двух – продолжила, прерывая паузу, София – отпуская к тебе, отец, так и сказал – «будущему супругу, от меня огромный привет!!!».

– О чём ты, какую правду Софи, какие тайны, недомолвки, секреты! – начал раздражённо Артём.

– Не накручивай ты себя! Какая то Саша?! Тебе послышалось, померещилось Сонь! Я говорил Сонь, а не Саш! Дурёха, ты моя! – собравшись с духом начал оправдываться Артём.

– Ну, хорошо может, мне почудилось! Объясни, тогда, пожалуйста, истерическое выступление Лёхи в начале застолья, что он там показывал своей мимикой, махая руками. Что за намёки звучали в твой адрес? Вы с ним со времён детского садика вместе. Всегда выручали друг друга как братья, особенно он тебя. Когда он узнал, что у нас с тобой случилось. Принял это. Продолжал со мной общаться, хотя знал, что я по началу, симпатизировала ему больше, чем тебе. Ты ревновал меня к нему. Получается, он уступил меня, тебе ради дружбы с тобой, перестал со мной выстраивать близкие отношения... Я, твои гости не поняли, но ты то понял всё! Может, объяснишь мне, непонятливой, что всё это было, что означало?

– Да хрен, его знает, что с ним, случилось!!! Может, нахватался, спиртного уже до застолья!!! Скорее всего, РЕВ-НУ-ЕТ!!!, что такая красавица как ты со мной, а не с ним, придурком!!! Что у нас с тобой большое будущее, а у Лёши,

смазливые девочки рядом, сейчас, и я, не уверен, надолго ли!!! Да, я опередил его тогда. Ты стала моей, ты отдалась мне, ты выбрала меня, а не этого... неудачника!!! Что касается этой красавицы. Ну беседовал, я с ней пару раз! На дискотеках танцевал, может быть, точно не помню. Между прочим, с Лёхой на дискач вместе и ходили, можешь у него спросить!

– Насчёт дружбы! Ему вечно, что-то надо было от меня! Его тупорылого, в институт, мой отец устроил, между прочим! Какая тут дружба!!! Так, старые знакомые детства и только!!!, – перешёл в наступление Артём, – И вообще, что за наказы на меня, Софи?!!! Ты тоже, не совсем та, робкая девушка, с которой мы вместе, впервые, познали, секс!!! Ты стала, сексуальным, супер-агрессором, так я почувствовал!!! Мне теперь пытаться тебя, что да как? У меня много вопросов к тебе на эту тему, – Артём притянул её к себе, и они слились в длительном поцелуе.

– Теперь мне практически, почти, всё понятно, со всеми вами – пробормотала Александра сама себе, возвращая в исходное положение, все предметы. Закрыла дверь на замок. Сняв туфли, что б не стучать каблуками, бегом побежала по коридору к парадной лестнице ведущей в зал первого этажа, что бы не столкнуться с влюблённой парочкой. Остановившись у зеркала лестницы, – Боже на кого я похожа!!! – тушь на глазах немного потекла, глаза от выплаканного за всё это время немного покраснели. Начала быстренько при-

водить себя в порядок. Едва успев навести марафет, услышала, в глубине коридора скрип открывающейся двери, смешки, причмокивания от поцелуев. Обувшись, рванула в низ по лестнице, к шумной толпе, которая продолжала веселиться. Сделав 3—4 шага, Саша заметила в 15—20 метрах от себя, в танцующей толпе, обнявшихся в танце Алексея и Алину. На вопрос, кивком головы Алексея «как дела?», подняла большой палец вверх. Она не успела двинуться в их направлении, перед ней возникло, пошатывающиеся тело отца Артёма. «Хорош! Не состоявшийся свёкр!!!» – подумала про себя Александра.

– Шурочкаааа!!! Я вас потерял!!! Вы моё золотце! Красавица вы моя! Дааа! Я запытаал Лёнчика, думал, что моя ладочка уехала, сбежала, Лёнчик сказал, нет!, вы здесь. Я даже, извините, всех женщин распугал в туалете, выглядывая, высматривая вас, – напирая на Александру, изливал свою радость от встречи великий, из великих людей города и области.

– Иван Александрович! Простите, но не Ваша, и не для вас, и не вашего уroda сына!!!

– Шу-роч-ка!!! Вы мне так и не ответили на моё предложение!!! Да или даааааа?, – игнорируя сказанное, потянул ручище к плечам, уворачивающейся от него Александре.

– НЕТ!!!, – прокричала Александра, – У вас уже есть, новая секретарша и по всей вероятности, свежая, любимая, так Вам нужна НЕ-ВЕСТ-КА!, ЖЕ-НА для Вашего с ног сши-

бательного СЫ-НОЧ-КА!!! – орала ему в глаза Александра. Из-за громкой музыки и шума, на них обратили внимание, только те, кто находился в радиусе 3—4 метров.

– Какая секретарша, невеста, жена? Вы о чём радость моя?, – опешил, растерявшись Иван Александрович от сказанного ему Александрой. В этот момент справа в 2—3 метрах от него, за спиной, появились спустившиеся с лестницы под ручку Артём и София, которым не видно было, с кем разговаривает их родитель.

– Вот, познакомьтесь, если вы ещё, не знакомы!!! Вот она, о ком вы мечтали! – указала рукой Саша, на ставшую, рядом сбоку, от Ивана Александровича, влюблённую парочку. Которая, встретившись неожиданно взглядами с Александрой, впала в полный ступор, вместе с Иваном Александровичем. Картина – «К нам приехал ревизор» расцвела гробовой тишиной. К Саше за спиной кто-то подошёл, чуть повернув голову, она увидела, что это Алексей с Алиной.

– Всё нормально? – почти шепотом спросил Алексей, что его слышали только Алина и Александра.

– Ещё как!!! – громко ответила Александра. Как ни странно молчание, из стоявших напротив, прервала София. С презрительным, высокомерным взглядом произнеся: – Кто это такая, Иван Александрович? Может, представите? Не дав открыть рот, представляющему, Александра с усмешкой выпалила: – Девушка, у вас тушь потекла, так можно опозориться, перед кавалерами!!!, – показывая глазами, переведя взгляд

на пол, на котором появились капли спермы и выделений хозяйки. Взглянув, опустив глаза, София резко, развернулась и стала удаляться по направлению дамской комнаты. Не отошедший от оцепенения, с потерянным взглядом Артём, как шакал, из мультфильма «Маугли» последовал за ней.

– Ни чего не понимаю!!! . Что это значит? – всё, что смог произнести, оставшийся в гордом одиночестве, один из великих, самых великих людей. – Всё Вы понимаете!!! – резко остановила его вопросы Александра. – Это значит, что нам пора прощаться, Иван Александрович!!! Нам уже пора, да девчонки?, – подводя итог данному действию, спросил Алексей.

– Да! – в один голос ответили Алина с Александрой.

– А про меня забудьте, навсегда!!! Сосредоточьте своё внимание и похоть, на своём будущем, которое вас сможет уничтожить, если что не так, на Софии. ПРОЩАЙТЕ!!! , – не ожидая от себя такого, добавила Александра, остолбеневшему, от происходящего, отцу Артёма. Троица двинулась к выходу, сопровождаемая возбуждёнными взглядами мужской части танцующих, на прекрасных девушек и взглядами зависти, ненависти к тому кто их под ручку уводил. В проходе у гардеробной, Александра столкнулась с матерью Артёма, которая прервала глубокий поцелуй с каким-то мужчиной. Резко отворачивая в сторону лицо от Александры.

– Господи спасибо тебе, что отвел меня от этой семейки!!! Семейки, полных, УБЛЮДКОВ!!! – прокричала Саша.

На улице прошёл лёгкий дождь, светила полная луна, воздух был свеж и прохладен. Алексей, найдя свободное такси. Посадив девушек на заднее сидение, сам вперед к водителю, продиктовал адрес. Самый «приятный» и не забываемый вечер, для троицы окончился.

Светлана Петровна от вида троицы выходящей из такси ахнула. Ей не спалось, переживая за дочь. Последние дни Саша была неразговорчива и замкнута. Зная, что такое первая любовь, когда она по какой-то причине не имеет логического завершения. Светлана Петровна просто не находила себе места. Она вышла на улицу, сидя на лавочке, ожидала их, наслаждаясь прохладой после дождя. Выйдя из такси, со слезами в два ручья на лице, Александра медленно вошла в подъезд. Не было сияния и на лицах Алексея и его девушки.

– Лёшенька, что произошло? – чувствуя, что-то не хорошее, спросила мать Саши, чуть не плача. – Светлана Петровна, да всё нормально, точнее... , – Алексей умолк, затем подошёл к ожидавшему их таксисту. Они закурили, о чём-то беседуя. На помощь Алексею, пришла Алина. Взяв за руку мать Саши, они сели на лавочку, на которой Алина рассказала всё, что произошло, что могла рассказать. Алексей отпустил таксиста, стал рядом с ними, внося поправки в рассказ Алины. Обзвонив родителей, что их дети остаются ночевать у неё, Светлана Петровна уложила всех спать.

Знакомство.

Алексей, почти год, дружил с Алиной и Александрой, уделяя больше внимания Александре, что начинало её раздражать, Алину это просто убивало. Он практически не отходил от Александры, где бы они не находились. Он увлёкся ей, она относилась к нему как к другу, не более. К мужскому полу в данный момент она была равнодушна. Ей нужно было время, что бы зарубцевалась, психологическая, моральная травма, полученная от Артёма. Завершив сдачу госэкзаменов, он перешёл к более активным действиям. К серьёзному разговору с Алексеем подтолкнула встреча с Алиной, которая тоже в этом году окончила обучение в мед институте.

– Он любит тебя! Он просто без ума от тебя! Я не хочу Вам мешать! – с досадой чуть не плача говорила Алина.

– Когда мы вместе, разговоры только про тебя и о тебе. Я для него никто, ничто, просто собеседник, пустое место!!!

– Аля, я не люблю его, понимаешь! И не полюблю, потому что у него есть ты! – успокаивала её Александра.

– Мы с ним разные. Но я уважаю его как друга, как человека. Я благодарна ему и тебе за поддержку которую вы мне оказали! Между прочим, на той, ублюдской вечеринке, он произносил то, что я от него раньше не слышала в адрес девушек, которые у него были до тебя: «моя Алинка, спасать мою Алинку от старого уroda, бегу, к моей Алинке». «Моя», «моей» я не слышала ни в чей адрес от него таких слов. Не отталкивай его от себя, всё наладится... Возникла пауза.

– Да, я классно тогда оторвалась, с твоим не состоявшимся тестем, уух! – прервала молчание Алина, передёрнув плечами. Девушки рассмеялись.

– Саш, ты пойми меня правильно, если он не захочет серьёзных отношений, не проявит инициативы, то всё. Я навязываться не буду! – завершила Алина.

– Аль, я поговорю с ним, завтра же! Объясню ему, что со мной ему ничего не светит! А там... ! Я желаю, вам, только хорошего, что бы не как у меня получилось. Опять возникла пауза в разговоре. В кафе вновь зазвучала песня, слова которой выучили наизусть постоянные посетители:

Незаметный взгляд удивлённых глаз

И слова туманные чуть-чуть.

После этих слов в самый первый раз

Хочется весь мир перевернуть.

Первая любовь. Звонкие года.

В лужах голубых – стекляшки льда...

Не повторяется, не повторяется,

Не повторяется такое никогда.

– Саш, парень за третьим столиком, правее от нас, с тебя глаз практически не сводит – шепнула Алина, – я знаю, без интереса откликнулась подруга, – год, у нас «роман взглядами» – констатировала факт Саша.

– И он ни разу с тобой не заговорил?

– Нет! Это меня и удивляет и восхищает одновременно. На ботана, вроде, не похож! – делилась мнением Саша.

– Да, дела у вас, романтиков! – протянула Алина. Девушки вновь рассмеялись. Александра перевела взгляд на него. Взгляд грусти, одиночества, потерянности ударил холодом её, он тут же отвёл взгляд в сторону. Настроение Александры от этого, начало ухудшаться.

– А он, ни чё так, симпатичный! – продолжая разглядывать его, сказала Алина.

– Так подруга, это не твой роман! – завершила, улыбаясь, разговор Александра. Девушки встали, расплатившись за минеральную воду, вышли из кофе.

Такого разговора Алексей не ожидал. Он был поражён, той агрессией, которая исходила от такой красивой девушки. Объяснено было всё коротко, ясно и понятно. – Ты не интересуешь меня как мужчина, я отношусь к тебе как к брату! Я не люблю тебя. Алина – да! Не будет она скакать перед тобой козочкой, которую не видят! Включай мозги, переключайся и займись ей. Студенческие годы закончились. Если ты её упустишь, ты полный ДЕБИЛ и БАЛБЕС!!! И вот из-за этого, я не хочу даже видеть тебя!!! – отрезала Александра.

Отдых на каникулах, перед, завершающим годом обучения перевалил середину. Проводив Ольгу, маленьких братика и сестрёнку домой, они приезжали в гости, после чего ходили гулять по городу и в парк. Александра, зашла в кофе. Столик её был свободен. Она заказала холодный лимонад, день был очень жарким. Парень приветливо улыбнулся

как всегда, увидев её, она ответила ему тем же. Через 15 минут в кафе, ввалились четверо парней. Вели они себя вызывающе, хамили, подкалывали официантку. Задевали колкостями, посетителей за соседними столиками. Посетителей до них было не много, с их появлением стало ещё меньше. Двоих Саша узнала. Прошлогодние выпускники, знакомые Артёма, с которыми они часто пересекались, в клубах, на дискотеках. Увидев Александру, с криками: – Кого мы видим! Какая встреча! – переместились за её столик. Валентину всё это не понравилось, насторожило, но, девушка их вроде бы знала. Они рассказывали ей, про какого-то крутого парня, как он классно устроился, что карьера ему обеспечена, жена супер. Лицо и настроение девушки, в миг, изменились в негатив. Особо активно вёл себя крупный парень по имени Стас. Он жестикулировал руками, как бы вне значай, хватал девушку за руки, похлопывал своими клешнями ей по плечам, прихватывал за коленки. Девушке явно всё это не нравилось. Встать и уйти она не могла, за её стулом стоял один из этой четверки, не позволяя отодвинуть ей стул. К ним подошли ещё двое парней чуть под градусом.

– Стас, где ты такую тёлочку подцепил! Красава! Мы чё сёдня гуляем?!

– Да без проблем! Да Светуль?! Пошли с нами, точнее со мной!!! – отозвался на похвалы Стасик. Любой здравомыслящий человек не выдержит всё это. Александре всё-таки удалось вскочить со стула, крича: – Во первых я не Светуля,

во вторых я с вами никуда не иду. Оставьте меня в покое!!!
Сзади стоявший, схватил её за локти.

– А в третьих, нам по хрену! Ты пойдёшь с нами! Я так хочу, красавица! – вынес свой приговор, один из пары подошедших, около 1м 90см роста, с рожей бандита.

– А в четвертых, она, всё таки, с вами никуда не пойдёт!!!
Отпусти её придурок, пока цел!!! – прокричал Валентин парню, державшего Александру. Шесть пар глаз повернулись в его сторону. Седьмая пара смотрела ему прямо в глаза с испугом, и надеждой о помощи.

– Ты кто такой, хуило и т. д. и т. п.!!! ? – посыпались угрозы в его адрес.

– Оставьте её в покое, идите сюда твари, познакомимся поближе!!! – просто, но зло прозвучал ответ-вызов Валентина, который поднялся со своего места.

Они бросились на него как шакалы. 1м90см подлетел к нему первый. Его удар пролетел выше головы уклонившегося Валентина. Моментальная ответка, в солнечное сплетение, и по яйцам кулаком уложила его на пол. Второй лёг от удара в челюсть – нокаут! Третий налетевший был брошен через бедро на край стола, ломая себе рёбра. Стас успел нанести по касательной удар в челюсть и прямой в грудь, но тут же был выведен из строя страшным ударом в горло – упал, задыхаясь, как сосна на лесоповале. От увиденного, выйдя из оцепенения, действовать начала и сама Александра. Отец учил её, как можно применять женскую обувь для самообо-

роны. Два быстрых удара шпильками босоножек, по ступням ног держащего сзади за локти, и она свободна. Не усмотрели, шестого подонка. Удар стулом сзади по голове уложил на пол Валентина. В зал вбежали администрация, сотрудники заведения и вызванный наряд милиции. Саша подскочила к Валентину, зажимая платком, рассечение на голове, кровь лилась ручьём.

– Скорую, вызовите, срочно! – прокричала она.

– Уже, около входа! – кто-то ответил ей. Она, перекинув через шею, руку Валентина, чуть не падая, потащила его к машине.

– Кто это? – спросил один из наряда милиции.

– Мой парень, чёрт вас всех побери, на нас напали эти ублюдки!!! Ей помогли дотащить до машины скорой помощи Валентина. Он начал приходить в себя. Медики оказывали ему помощь, обрабатывая рану, накладывая бинты. Открыв глаза, первое, что он увидел это знакомые карие, красивые глаза, которые светились благодарностью и любовью.

– Я, Александра, Саша!!! – прижав его руки к груди, полушепотом произнесла Александра.

– Я, моя прекрасная незнакомка, Валентин, Валя!!! – в полубморочном состоянии отвел Валентин.

– Так, всё-таки надо в больничку, обследоваться на всякий случай, много времени не займёт дорогие мои Санёк и Валёк – поднося нашатырь к Валентину, завершил их знакомство доктор скорой помощи. Подъехала вторая машина

скорой помощи. В проходе кафе начали появляться остальные участники драки в сопровождении наряда милиции и сотрудников кафе.

Диагностировали лёгкое сотрясение и рваную рану головы.

– Честно сказать, чуть правее, ближе к виску и было бы всё намного хуже и серьёзнее – произнёс озабоченно дежурный врач, подойдя к молодой парочке.

– Пару недель никаких физических нагрузок, сон не менее 8 часов, через 2 дня к нам, посмотрим, обработаем вашу рану, поменяем повязку. Приходите обязательно со своей подругой, в её присутствии наши больные начали проявлять не свойственную им до селе активность, встав на путь выздоровления – смеясь, кивнул в сторону больных доктор. Естественно внимание больных сосредоточилось на Александре.

– Извините, Санёк и Валёк работа зовёт! Привезли ваших спарринг партнеров. Вы молодец Валентин: сломанная челюсть; сломаны два ребра; конкретный ушиб... в области паха; что самое удивительное сломаны кости левой ступни! Как это было сделано, не понимаю?

– Доктор, последнее, это моя работа – прервала его Александра. Он прошелся взглядом по её стройным ножкам сверху вниз до босоножек на высоком каблуке. – Теперь понятно! Да, этот громила – горилла, оказывается из мест заключения, в розыске. Милиция в восторге! Три месяца его ис-

кала, нашёлся! Да, завтра вас ждут, для дачи свидетельских показаний, – доктор передал листок бумаги Валентину, – по этому адресу. А сейчас домой! Через 2 дня ждём! До свидания! – доктор начал движение по коридору.

– До свидания! – выпалили дулетом, – Спасибо Вам, огромное! – добавила, уходящему доктору Александра. Они стояли друг против друга, глядя в глаза.

– Спасибо, тебе большое, за то, что ты сделал!!! – не отрывая от него взгляда, полушепотом произнесла Александра.

– А что я сделал? Что-то сверхъестественное? – иронизировал Валентин, подставляя руку в изгибе для совместного движения.

– Ты меня защитил от этих подонков, этих мерзавцев – взяв его, под руку, ответила Александра. Они зашагали к выходу. Это были их первые совместные шаги в этой жизни.

– Вы ещё здесь? Негоже, такой красивой паре, Санёк и Валёк, находиться в больнице!!! – затараторил, пробегая мимо них, доктор. Подойдя, открыв дверь, пропуская Сашу вперёд, Валентин прерывая молчание, произнёс:

– Надо же, как звучит классно «Санёк и Валёк»!!! Пара впервые за последние два часа рассмеялась. Смех смехом, картина маслом, на входе из Центральной Клинической больницы города стояли двое, девушка на которую даже слепые, наверное, обращали внимание и рядом с ней парень с забинтованной, как в военных фильмах, головой. Решение моментально приняла Александра – остановив такси.

– Я провожу тебя, ты не против? – улыбаясь, спросила она, – А у меня есть варианты? Что за день сегодня у меня? Не я провожаю девушку, а она меня! – уже в такси завершил реплику Валентин, улыбаясь, с нежностью глядя в глаза Александре.

– Я бы тоже не отказался что б меня такая... , – крути баранку, брат, желающим проводить, оказывают помощь в больнице!!! – прервал водителя такси Валентин.

– Да уж!!! – злобно хихикнула Александра, на заднем сидении авто.

Оказавшись в квартире с Александрой, Валя покраснел от стыда, занервничал: на кухне гора не мытой посуды; разбросанные и явно не на своих местах вещи, короче, не порядок в квартире. Такой поворот событий, сегодняшнего дня, предвидеть, наверное, даже экстрасенсы не могли! Разболелась голова.

– Валюш, а ты один живёшь? – спросила Александра, присев в кресло у дивана, на котором, полулёжа, расположился Валентин.

– Дааа, маму недавно похоронил, через полторы недели 40 дней будет, – извини Валь, не знала, соболезную! – прервала его, Александра, – Девушка с которой думал... что... ну... , повстречала свою прежнюю любовь, которая явилась с того света и... , короче они уехали недели две назад. Надеюсь, что у них всё будет хорошо! – продолжал рассказ Валентин.

– Это та девушка, которая с парнем... ?, – Да, Алла её

зовут, они... – перебил замолкая, Валентин. Он вдруг поймал себя на мысли, что делится информацией с этой девушкой, как будто знает её всю свою жизнь, как со старым, закадычным другом. Он рассказал, как развивались отношения у него с Аллой, последствия появления афганца-Андрея. Почему они, Алла и Андрей, расстались. Рассказал о сестре, взаимоотношениях с ней, сетуя, что остался практически один на этом белом свете. От воспоминаний голова начала болеть ещё сильнее. Александра заметила или почувствовала изменения в поведении Валентина, встала, достала из сумочки упаковку лекарства, принесла с собой стакан воды.

– Чуть не забыла, доктор сказал, обезболивающее, в крайнем случае, когда вообще в не могу, и не какого снотворного! Откройте рот больной! – шутя произнесла, положив таблетку на язык, отдав стакан воды Валентину Александра.

– А у тебя, родители, братья, сёстры? – запив таблетку, спросил Валентин. Александра рассказала о своей семье, родителях, что одна, единственная дочь. Слушая эту прекрасную девушку, её мелодичную речь, Валентин почувствовал комфорт и покой. Любуясь ей, отмечал для себя, так близко, а не на расстоянии, как она совершенна. Оголённая часть ног, колени, аромат нежных духов привели его к лёгкому возбуждению. Глаза, карие глаза, излучающие заботу и нежность, он просто тонул в них. В полусонном состоянии, шумело в голове, он посмотрел на окно. На улице почти стемнело... Ну и сон мне явился, приятный сон, подумал Валентин,

убрав с себя плед. Шум воды на кухне разбудил его окончательно, заставив вздрогнуть. Он вскочил, схватившись за голову. Забинтована! Это не сон, это явь! Двигаясь к кухне, он заметил наведённый порядок в прихожей, обернулся, в комнате которой он спал, тоже порядок. Остановился в проёме дверей кухни. Александра с плиты убирала кастрюлю на разделочный стол кухонного гарнитура. Грязная посуда, отсутствовала, кухня практически сияла. На кухне стоял аромат сваренного борща. Увидев его, она улыбнулась.

– Хорошо ты проводишь время в гостях?!?! Санёк, так не должно быть – ты гость!!! Ты меня вгоняешь в такие долги, перед тобой!!! Как и когда расплачиваться буду, не знаю?!?! – улыбаясь, готовый расцеловать за всё, сказал Валентин.

– Не парся!!! Мне, не тяжело! Про долги давай не будем!!! Надеюсь, простишь, что я немножко похозяйничала у тебя, если, что, где, не там, потом переложить как тебе удобно. Борщ тебе приготовила, только на него у тебя продукты и были – говорила Саша, подойдя к нему так близко, что логично было сделать первый поцелуй.

– Кушать будешь? Давай я тебя покормлю и мне нужно бежать. Время!

– Саш, если ты будешь есть, тогда и я буду! – давай, ну я буду только чай, нанюхалась пока готовила, а тебе, надо! – начала накрывать на стол Александра.

– Саш, ты сказала про время. Родители наверно тебя потеряли, беспокоятся за тебя? – уничтожая борщ, спросил Валя.

– Я же тебе сказала, что хозяйничала у тебя, хорошо у тебя телефон есть, я своим позвонила, предупредила, что нахожусь у друга. Всё нормально! Приду, всё им расскажу, про наши сегодня с тобой приключения, – допивая чай, успокаивала Александра, – да Валёк, и номер телефона свой запиши мне на листочек, а то я забуду.

– Да что за день сегодня такой!!! – воскликнул, иронизируя возмущение, подняв глаза к потолку Валентин, – не я прошу у девушки номер телефона, а девушка просит у меня! Да, что за барышня, я такая кисельная!!!

– Барышня кисельная, что надо! Могу свидетельствовать где угодно! – поддержала его шутку, улыбаясь Александра. Они обменялись номерами.

– Санёк, спасибо тебе, большое! За всё!!! – он чмокнул её в щёчку по дружески, прощаясь у открытой двери такси, – это тебе спасибо, мне не за что, – Как не за что, хотя бы за то, что ты есть!!! – заигрывал Валентин.

– С благодарностями, что я есть, это к родителям не ко мне, – хихикнула Александра, сев в такси.

– До свидания? – не воскликнула, а спросила Саша, продолжая игру.

– Да конечно, а где? – встрепенулся Валентин, от неожиданности.

– Что значит, где? На нашем месте, как всегда!!!

– За каким столом? – игру слов перехватил Валентин.

– Там определимся!!! – Александра послала воздушный

поцелуй.

– Приедешь, обязательно позвони!!! – прокричал Валентин в закрывающуюся дверь. Такси начало движение. Что, это? Звенело в его голове, неужели это оно!!! – Да что за день такой сегодня, а? – прокричал Валентин поднимая голову к небу, – Господи, Ротный, неужели это ОНА и для МЕНЯ?!!! Валентин вошёл в квартиру, налил кружку чая, сел у телефона.

Дальнейшие события последнего года обучения в институте, развития нашей дружбы с Александрой, переходящей в любовь, принимали очень быстрые и не обратимые обороты. Всё свободное от учёбы время, всегда и везде мы были вместе. Мы наслаждались общением друг с другом, влюбляясь всё сильнее и сильнее. При встрече и расставаниях, одаривали друг друга поцелуями. Гуляя под ручку, прижимались друг к другу, короче, смотрелись со стороны как влюблённая пара. Почему, КАК? Нет, просто влюблённая пара! Тайн и секретов между нами становилось всё меньше и меньше. Я рассказал всё, что было у меня в моей небольшой жизни, включая взаимоотношения с девушками, которых, как мне казалось я любил, и чем всё это закончилось. Саша с негодованием, злостью и проклятиями поведала, мне, об истории с бывшем парнем. Наши отношения, как-то самопроизвольно, строились на взаимопонимании и доверии. Наши дружеские поцелуи, перешли в глубокие поцелуи с ласками. До poste-

ли дело у нас, пока, не доходило. Я чувствовал, что Александру, что – то сдерживает. Я не настаивал и не форсировал события по данному вопросу, хотя сдерживать себя возбуждись лаская такую красавицу не переходя к сексу, становилось всё сложнее и сложнее как для меня, так и для Александры. Знакомство с родителями Саши, было виртуальным, по телефону. Знакомить, официально с родителями, она, почему-то, не спешила. Я думаю из-за событий первой, рухнувшей в небытие, любви.

Сердце матери чувствует, понимает, что происходит, и его не обманешь. Как правило, мать первая приходит на помощь, подсознательно, а иногда опираясь на жизненный опыт. Раздался звонок телефона, я дома восстанавливал лекции перед очередными зачётами: – Валя, здравствуйте, это мама Саши! – Да, Светлана Петровна здравствуйте! Что случилось? – спросил я.

– Валя, я хотела с вами поговорить о ваших отношениях с Сашей, – у меня ёкнуло сердце, – так случилось, к сожалению, – продолжала она, – у Саши был парень, отношения с ним не сложились, она очень тяжело переживала этот разрыв. Встретив вас, я увидела, что моя дочь ожила, засияла, я увидела её прежней, жизнерадостной девочкой. У нас с отцом, отлегло от сердца, кризис миновал. И вот опять! Третий день уже, замкнулась, без настроения, глаза на мокром месте, что случилось? Вы поругались? В голосе, интонации слов Сашиной мамы, я услышал голос своей матери. Слезы

навернулись у меня на глазах.

– Нет что Вы, Светлана Петровна! – я, извинившись, перебил вопросы, матери.

– С Вашей дочерью я не могу ругаться! Не получается. Просто, у нас сейчас подготовка к сессии, может быть усталость? Я Вам больше скажу (я сделал хитрый разговорный ход), по секрету между нами, только не выдавайте меня, ей я ещё не говорил об этом. Я её очень сильно люблю и собираюсь на днях сделать ей предложение! – в трубке я услышал всхлипывания. Мать Саши, наверное заплакала.

– Валя, не мучайте друг друга, определяйтесь уже! Да, Валя, через неделю в субботу, у меня будет день рождения. Я вас, лично приглашаю! Отказ не принимаю! Отметим, познакомимся поближе! Будут только наши родственники. Посмотрите как раз с кем вам придётся иметь дело, если конечно же не получите отказ от своей любимой. Пусть это будет, тоже нашим секретом!

– Согласен! Почти, уверен, в положительном исходе! – дав согласие, подтвердил я.

– Светлана Петровна, одна просьба! – да, слушаю, – Позовите к телефону Александру, пожалуйста!

– Сейчас, минуточку... через 5—10 секунд... только не выдавайте меня, что я вам звонила.

– Да хорошо! – заверил я...

– Да Галя, чё хотела? – прозвучал вопрос, через пару, минут.

- Санёк, какая ещё Галя?... , – фуууу, мама сказала подруга зовёт, вот же, шутники!!! , – возмутилась, перебив меня, Саша, – Здравствуй, любимая! (я никогда ей так не говорил)
- Здравствуй! – растеряно, ответила она.
- Как настроение, что делаешь?
- Готовлюсь, как и ты.
- Я сильно соскучился (на счёт, скуки, тоже первый раз), Саш, может перерыв и на наше место!
- Я-ЗА!!! – радостный ответ.
- Тогда я жду Санёк!
- Да, я собираюсь и еду!

Положив трубку, прокручивая разговор в голове, я задумался. Во всех случаях, любовь-морковь, но я ни разу не делал предложение девушке. Возможно, это была одна из причин, по которой я становился «третьим лишним» во всех случаях. Третий день «мокрые глаза» – причина? Да, мы не виделись, трое суток, из-за моих вечерних переходящих в ночь подработок – причина? Может быть! Саша ждёт от меня действий, «ПРЕДЛОЖЕНИЯ!», – чёрт бы меня побрал! «Валя, не мучайте друг друга, определяйтесь уже!» – звучали слова Сашиной мамы. Я вспомнил наказ матери незадолго до смерти. Она вручила мне, не большой, но очень красивый и дорогой перстень, сказав: «Сынок, этот перстень, передавался из поколения в поколение в нашей семье от све-крови снохе, в знак создания новой семьи, её продолжения

и верности мужу, как главе семьи. Я не доживу, наверное, до того, когда ты мне представишь ту, которую назовёшь женой. К сожалению, с Аллой у вас, наверное, ничего не получится. Вручи той, с кем свяжешь свою жизнь навсегда, объяснив предназначение этого перстня. Принятие его и твоего предложения, одевание на палец, ознаменует моё благословение вам». Приведя себя в порядок, взяв с собой перстень, стоя у порога сам себе сказал:

– Извините Светлана Петровна! Не на днях, а сегодня!!!

По дороге в кафе я купил, три шикарные розы. Мой столик был занят, Александры свободен. Последнее время, приходя в кофе, где у нас начинались свидания, мы их чередовали. Ожидая Сашу, прокручивал в голове, то, что должен был ей сказать. Заказал бутылку шампанского, фрукты и шоколад. Всё это должны были принести с приходом моей девушки. Понимая, что сейчас произойдёт то, что изменит мою и Сашину жизнь навсегда, я начал нервничать. Она не вошла, она впорхнула, в красивом, лёгком, воздушном платье в цветочек, естественно обратив внимание всех мужчин находящихся в кофе, подбежав ко мне, повисла, обняв руками мою шею. Мы слились с ней в довольно продолжительном поцелуе. Обычно на людях мы целовали друг друга в щёчку, но сегодня, я решил для себя только твои сладкие, пьянящие губы любимая. По окончанию поцелуя, у нашего столика уже находились две официантки с моим заказом. Мо-

ментально накрыв столик, одна официантка сразу удалилась, вторая воскликнула: – Боже, это же вы! Это вы, тогда отметили, тех подонков! Я так переживала за вас обоих! Слава богу, вижу, что всё нормально! Извиняюсь за эмоции, приятного отдыха! – развернувшись, убежала. Выслушав всё это, что сбило меня с моего плана, я немного растерялся. Опомнившись вручил букет роз, поцеловав любимую, вновь в губы.

– У нас сегодня, какой то праздник? – указывая на стол, втягивая аромат роз – прервала молчание Саша. Глаза её излучали счастье.

– Да, Саш сегодня для нас с тобой решающее свидание! – начал я, Александра немного напряглась, – мы встречаемся не так давно, всего несколько месяцев. Последнюю неделю, я всё думаю, о наших отношениях и пришёл к выводу. Мы идём с тобой, не так...

– Валюш, я тоже хотела, с тобой поговорить о нас. Я была позавчера у подруги, она живёт недалеко от тебя. После занятий, от неё названивала тебе до самого вечера, ты не отвечал. Думала, что-то случилось. Рванула к тебе. Стучала, звонила в звонок. Выслушала от твоих соседей всякую гадость. Передумала всё! Валюш что случилось? Четыре дня тишины, на звонки не отвечаешь, дома тебя нет. Я подумала всё! Я тебе не нуж... Я не дал ей договорить. Из всего сказанного, я почувствовал! ОНА меня ЛЮБИТ!!! Я закрыл ей рот горячим, глубоким поцелуем. Руки мои пошли гулять по её

телу. Дикое возбуждение, как ни странно, меня отрезвило. Прекратив поцелуй и ласки. Я наполнил бокалы.

– Александра, я Вас, попрошу несколько минут внимания и меня не перебивать! – я торжественно встал из-за столика, с бокалом. Она смотрела на меня, в глазах растерянность и испуг.

– Санёк! У меня не было такого блаженства и счастья в моей жизни, до того как мы с тобой встр... е... ти... лись... Я влюбился в тебя, в тебе утонув! Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ!!! Я ХОЧУ БЫТЬ С ТОБОЙ ВСЕГДА, ДО САМОЙ СМЕРТИ!!! ВЫХОДИ ЗА МЕНЯ ЗАМУЖ!!! БУДЬ МОЕЙ ЖЕНОЙ!!! – я залпом выпил, Саша вдогон за мной тоже, от совместного переживания и возбуждения. Не дав ей ответить, наполняя бокалы заново, я рассказал ей, о перстне и о завещании матери, перед смертью. Достав из тёмно вишнёвой коробочки перстень, я вручил его Александре, сказав: – Твоё решение?! В нём и моя и твоя судьба, поэтому не спеши, подумай!

– Валюш, ты не видишь и не чувствуешь? – глаза Саши наполнились влагой, по левой щеке скатилась слеза.

– О чем думать!!! ? Я тоже тебя безумно ПОЛЮБИЛА!!! Хочу быть только с тобой!!! Я СОГЛАСНА БЫТЬ ТВОЕЙ, ТВОЕЙ ЖЕНОЙ НАВСЕГДА!!! Опустошив бокалы, мы слились в поцелуе, не реагируя на окружающих. Громкие аплодисменты посетителей кафе, вернули нас в реальность. Отвечая на аплодисменты, мы в шутку раскланялись благодаря зрителей. Присев за столик Саша начала примерять

перстень. Он подошёл только на большой палец правой руки. – Отлично! – сказал я, – А на безымянный, мы наденем, как и положено, обручальное кольцо. Да, ЖЕНА!?

– Да, любимый!!! Твоя жена, с тобой согласна со всем и на всё!!! – ответила Александра, став инициатором, очередного поцелуя. Уничтожая, фрукты, шоколад и остатки шампанского я поведал ЖЕНЕ свою последнюю тайну. Рассказав, что подрабатываю грузчиком, на типографии по вечерам переходящими до полуночи. Типографией заведует, хороший знакомый и бывший одноклассник моего покойного отца. Который вник в мои проблемы и предоставил мне плавающий график работ в основном в вечернее время. Деньги платит относительно неплохие. Хватает на продукты, оплату коммуналки и так по мелочи. Нагрузка на работе чисто физическая, поэтому и тело стало более рифленным, занятия спортом почти не нужны, похвалился я.

– Какая же я дура! – прервала мой рассказ Саша, – Я чего только не передумала! И, что влюбилась по уши, а меня хотят бросить. И что другая, появилась у любимого... ООООООО!!! А мой любимый, оказывается, просто вкалывает, что бы как-то прожить! НУ И ДУРА Я! Я же у папы у мамы на всём готовом! Мне и в голову...

– Валюш я знаю что « У беды глаза зелёные, не простят, не пощадят» ты простишь меня за это? – словами из песни, прозвучал вопрос, Александры и она прижалась ко мне. Поцелуй простил ВСЁ! Мы покинули кафе. Смеркалось. Про-

гуливались по вечернему городу.

– Как он красив!!! – рассматривая перстень, сказала Саша, – Это не украшение, Саш, это теперь, наш с тобой семейный оберег – заметил я.

– Да Валюш я поняла! – замялась Саша. Она, обняв, прижалась ко мне всем телом, целуя в губы и щёки, прошептала: – Валь, я больше так не могу! Я хочу тебя! Я тебя люблю! Александра была в босоножках на высоком каблуке, рост наш почти был вровень. Мой член через брюки, упёрся ей практически в лобок. От возбуждения её передёрнуло, она вздохнула.

– Санёк если бы ты знала. КАК я ХОЧУ!!! – мой голос, от возбуждения задрожал.

– Знаю и чувствую!!! Что будем делать муж?

– Если ко мне зайдём, я тебя, по крайней мере, до завтра никуда не отпущу!!!

– Тогда к тебе?

– А как быть с родителями? Они будут волноваться!!! – для чего эту пургу нес я, и сам не понимал. При-ду-рок! Заставлял, получается, себя уговаривать!

– Ты забыл у тебя дома телефон? Я позвоню и предупрежу, что волноваться не стоит. Я с мужем!!! Это был последний самый убедительный аргумент, что б завершить весь этот мой «запор мысли – понос слов». Я подхватил, свою любимую девушку на руки, сказав: Ты моя и для меня! Быстрым шагом пошёл домой. До моего дома оставалось 100—

150 метров.

Ближе к полуночи настойчиво зазвонил телефон. Я с трудом оторвался от Александры вынув из неё член, по дороге собирая разбросанные наши с ней вещи в комнате, поднял трубку телефона.

– Валя, Александра у вас!!! ? Её до сих пор нет дома, мы с отцом места не находим, обзвонив всех подруг, кроме вас!!! – грянул гром и молнии, в самую счастливую нашу ночь с Сашей. Мы так увлеклись друг другом, что забыли позвонить родителям. Изображая сонный голос: – Светлана Петровна, простите нас! Мы занимались и уснули, Александра спит в соседней комнате, её разбудить, позвать?

– Нет не надо... пусть уж спит... егоза! Передайте, что завтра конспекты подвезу к институту! Спокойной ночи! – не стала мучить, наверное, всё поняв, будущая моя тёща. В проёме дверей появилась виновница, закутанная пледом.

– Кошмар, из головы всё вылетело!!! Забыли их предупредить, что я у тебя!!! Что мама сказала? – растерянно и виновато спросила Александра.

– Пожелала, удачно до заниматься, без последствий. Конспекты привезёт к институту, и спокойной, ночи! – завершил я, глядя на настенные часы.

– А мой муж правдоподобно, говорит не правду! Ты не захотел раскрывать карт сегодня, Валюш, сказав про спящую красавицу в соседней комнате? – спросила шутливо она. Я подошёл, обнять свою единственную, любимую, мою буду-

щую жену, с которой мы уже почти 4 часа занимаемся любовью, т. е. сексом. У меня опять встал.

– Ну, я в соседнюю комнату!!! ? – отстраняясь игриво от меня, смеялась Саша. Я взял её на руки, целуя, понёс на кровать. У меня в руках было совершенство природы, которым я не мог, насытится, так же как и она мной. Положив на кровать, я вновь начал ласки с её прекрасных ног, не торопясь, поднимаясь всё выше и выше к цели. Губки влагалища припухшие, как две дольки апельсина, приостановили мои ласки.

– Ты как себя чувствуешь, не болит? – спросил я.

– Нет Валюш, всё прекрасно!!! Я самая счастливая и желанная, женщина сегодня!!! Мне так хорошо с тобой! Желание не уходит, я тебя хочу, хочу, хочу! Я лечу, высоко в небесах!!! – ответила она, ввергая меня в глубокий поцелуй.

Поцелуи в губы и шею. Справой стороны, проводя языком по её шее до мочки уха, вбирая мочку уха в рот, чуть прикусывая, приводили Сашу в такое возбуждение, что первый раз у неё случился оргазм без совокупления, без введения члена во влагалище. Она после такой ласки вся затряслась, влагалище выделило такое количество жидкости, что на простыне образовалась лужица. Мы накинулись друг на друга, и понеслось. После первого перерыва, запомнив это, я проверил ещё раз действие этой ласки, что привело к повторному взрыву Везувия. – Я даже сама не знала, что у меня такая реакция, на эту ласку, этакая, особая эрогенная зона!

– призналась Александра.

– Валюш, это запрещённый приём! Не увлекайся им, а то замучаешь меня до смерти – резюмировала она.

– Не умрёшь! Я тебе не позволю! А если... то вместе с тобой в один день! – я замолчал, введя в очередной раз член во влагалище. Через час мы довели друг друга до полного удовлетворения. Всё горело, нудило от потёртостей. Прохладный душ привел нас боле менее в чувство. Сменив постельное бельё, т. к. старое полностью пропиталась нашими выделениями, обнявшись, легли спать. На часах 2 часа ночи.

– Саш! Предохраниться мы тоже забыли? Не подумай, я очень хочу детей, но сейчас... – она не дала мне договорить, прижав ладошкой губы, – не беспокойся любимый, всё нормально. У меня спираль. Моя тётушка своевременно, сделала подарок. Если бы не она, хлебнула я бы бед и хлопот! – вздохнула тяжело Александра. Она рассказала, когда и как появилась у неё спираль, что об этом никто не знает, кроме нас троих и того, кто ставил. Что из-за тётушки или благодаря ей, она заочно оканчивает медицинское училище, по специальности фельдшер – лаборант. Скоро выпуск. Я слушал, Сашу и восхищался ей всё больше и больше. Она становилась, всё ближе и роднее для меня с каждым словом, с каждой раскрытой тайной. Она доверилась и доверяла мне ПОЛНОСТЬЮ! Мы становились одним целым. Я благодарил БОГА за то, что он, одарил меня такой прекрасной девушкой!

Дальнейшие события, развивались стремительно, по нарастающей. Нам хватило разума в зачётную неделю не пуститься во все тяжкие. Общаться только по телефону. Я сказал Александре, что в субботу всё решиться, что буду просить её руки у родителей.

– Последний зачёт в пятницу, почему в субботу? – с удивлением спросила Саша.

– Поверь котёнок так надо. Я обещал, не спрашивай кому, всё узнаешь! – ответил я. В субботу, в 16: 00 я стоял у подъезда, своей любимой девушки. При параде: белая рубашка; чёрный галстук; букет из алых роз по количеству лет, 49 штук. Предварительно позвонив из ближайшего магазина Саше, попросив её выйти на минутку. Выскочив ко мне, она ахнула.

– Семья вся в сборе, кроме меня? – спросил я, поцеловав её в губы. Она кивнула в недоумении головой.

– Как ты узнал, что у мамы... ? У меня вылетело из головы, всё названивала тебе узнать во сколько будешь? Ты не отвечал... Про днюху вспомнила, когда родня начала собираться. Ах вы, заговорщики!!! Ну, мама! – воскликнула, качая головой, Саша. Мы вошли в подъезд.

Саша представила мне всех родственников, меня им как «особенного» друга. Вручив цветы имениннице, рассказал вкратце о себе, я обратился к родителям. Заявив, что несколько дней назад сделал предложение их дочери, которая мне ответила согласием. Просил их, благословления, так

как от моих покойных родителей оно получено, через перстень, вручённый Александре. История о перстне, была рассказана позже всем гостям Александрой. Получив благословение, от Николая Ивановича и Светланы Петровны началось застолье. Настроение у всех было приподнятое, особенно были счастливы родители, они просто светились. Столом управлялись Александра вместе с очень красивой молодой женщиной, которая оказалась её тётёй, родной сестрой её мамы. Две бойкие подруги успевали всё, подавать на стол блюда, менять посуду, участвовать со всеми во всех разговорах. Миновав пик застолья, подружек поменяли женщины по старше, родственницы, толи по отцовской, толи по материнской линии Саши. За столом нас с Сашей посадили рядышком как невесту и жениха. Не отставала от нас и Ольга-тётушка, находившаяся постоянно рядом с нами. Она оказалась очень хорошей собеседницей, могла поддержать любую тему разговора. Но ко мне у неё были только вопросы. Вопросы порой были каверзные, но ответы мои были откровенными, чёткими и её полностью удовлетворяли. К нашему разговору присоединилась Саша.

– А он мне нравится, Саш! У вас хорошее будущее! – обратилась она к Александре. За последний час Ольга немного перебрала спиртного, её пробило на нравоучения в области семейных отношений. Из-за чего её супруг, Иван, унёс её на руках от нас в комнату Саши, где уснули их дети. Время пролетело очень быстро. Празднование дня рождения подходи-

ло к завершению. Основная масса гостей разъехалась. Семью Ольги, чтобы не дёргать детей, решили оставить ночевать в комнате Саши. Старшего брата Светланы Петровны, тоже оставили, здорово, набрался. Нас с Сашей ждал неожиданный сюрприз на сегодняшней вечер, который прозвучал из уст будущего тестя. Сев вчетвером, уже за убранный стол, мы по семейному, оговорили сроки проведения свадьбы, естественно сразу после нашего с Сашей выпуска, но подготовку решили начать в ближайшее время.

– Валёк, к сожалению, не подарил мне, в своё время, Господь сына! – обратился ко мне будущий тесть, – подарил такую прекрасную дочь, которая исправляет сейчас, пробел в моей с матерью жизни приведя тебя в наш дом. Нам с матерью хочется, чтобы у вас всё было хорошо! Но если, Валентин, обидишь мою дочь!!!

– Папа! – прервала его Александра, – Коля! – одновременно воскликнула будущая тёща. Женщины напряглись.

– Николай Иванович, мои обещания, что чего-то не произойдёт, будут звучать крайне нелепо и глупо! Скажу только одно! Александра это – я, Я – это Александра, мы одно ЦЕЛОЕ! Вредить самому себе... ?.

– Теперь я вижу, что у меня появился сын, есть надежда и опора! Отлично сказано, СЫНОК! Я верю тебе! – прервал объятием и целуя в щёку меня, хорошо захмелевший тесть.

– Мать! Отпустим молодых! Ночевать, у них вроде есть где?! Зачем им с нами в нашем сегодняшнем колхозе му-

читься? – хитро с прищуром обратился тесть к супруге.

– Если будут себя хорошо вести, почему нет! Но завтра домой как штык! – поддержала мать Саши, усмехаясь и грозя пальцем дочери.

– Мамочка, папочка вы правы, вы самые лучшие, я вас люблю! Я такси вызывать! – вскочив, побежала к телефону Саша.

– Трёх комнатная квартира, БАТЯ! Может и вы с нами! – воскликнул, восхищённо я, от неожиданного предложения.

– Нет спасибо, вам без нас будет намного лучше, сегодня! Да и гости у нас! – обнявшись с женой, наблюдая за суетой дочки, ответил будущий тесть. В день рождения моей будущей тёщи, у меня появилась новая семья. Я благодарил небеса, за такой подарок!

Время летело стрелой. Перед госсами в институте, Саша окончив медучилище получила диплом по профессии «Фельдшер-лаборант». Успешная сдача государственных экзаменов! Александре чуть не хватило до красного диплома, я на твёрдую «хорошо». Выпуск и бал выпускников 1988 года, на котором мы с Сашей были признаны «Самой очаровательной парой выпуска!». Свадьба была проведена шикарно, насколько хватало денежных средств. Гостей было 70 человек. Родственники Александры, моя сестра с мужем и наши друзья, хорошие знакомые по институту. Свадьба без драки это не свадьба! Их произошло две, с моим непосредственным участием. Первый раз, пришлось физически успокаивать

вать, через чур навязчивых и настойчивых, желающих по-танцевать с невестой наших друзей-студентов. Когда разум им был вбит в голову в виде лёгких нокаутов, случившееся, постарались перевести в шутку. Второй раз, когда по неизвестной причине та же группа танцоров, настойчиво вызывающе переключилась на тётю Олю. В этом случае мне уже помогал муж Ольги Иван и двоюродные братья Саши. Отправив особо буйных, по домам. Первая брачная ночь, могла сравниться только с той, в которую у нас на самом деле был первый потрясающий секс. В ночь, когда осознали, что мы вместе НАВСЕГДА!

Распределение для замужней пары нас разочаровало. Нам предложили такую Тмутаракань, с такими же призрачными перспективами роста, по работе, на будущее. Нам с Сашей не хотелось уезжать от родителей очень далеко. Хотели ограничиться нашей областью. Предложение Строительно-Монтажной Организацией, точнее строительным монтажным трестом нашего города (сейчас бы это называлось строительной компанией), которая начал свою деятельность в нашем городе меньше года назад, привлекла наше внимание. Основным условием, для введение в её штат с дальнейшей работой, была обязательная отработка на всесоюзной стройке. Вербовка и отправка со сроком контракта 1; 3; 5 лет входило в обязанности строительного треста.

– Отработаете год, понравится, продлите срок контракта. Заработанная плата в три, четыре раза выше, чем у нас здесь.

Работодатель на месте обязан обеспечить работой по специальности. По истечению срока контракта прибываете к нам, домой, на уже зарезервированные места работы, – по военному, коротко и понятно доводит нам условия трудоустройства, глава строительного госучреждения, – подумайте, посоветуйтесь с родными, края далёкие, зимы холодные, Дальний Восток как ни как! У меня на руках три открытых контракта, у вас три дня на раздумья. Жду вас с ответом, в четверг! – улыбнулся, закончив прием, посетителем глава СТ.

Взвесив, все за и против, семейный совет принял решение – «ОДОБРЯМ!!!»

Часть 2: Медовый месяц

Знакомство с новым местом жительства и «друзьями».

В 15—20 км от небольшого, но бурно развивающегося из – за наличия в недрах нефти и газа, города Усть – Краснодарльск, находилось старинное село под названием Охотничье. На окраине, которого развёрнулся рабочий посёлок, прозванный его жителями «Малый Китай». Здесь предстояло нам трудиться с Александрой целый год. Почему Малый Китай спросите вы? Всё очень просто. Население рабочего посёлка росло по численности стремительно из-за увеличения строительных объёмов на объектах стройки. Строительство деревоперерабатывающего комбината, ТЭЦ и еще целого ряда объектов набирало обороты. Мужское население было в разы больше, чем женское, это вторая причина прозвища рабочего посёлка. Поэтому нескромные предложения от мужского пола со всех сторон слышали не только красавицы.

Из отдела кадров, до профессионального распределения на работу, нас с Сашей отправили в госпиталь на мед осмотр и освидетельствование – обязательная, процедура для всех вновь прибывших. Сопровождал нас парень, 16—17 лет по имени Кирилл, житель п. Охотничье, который подрабатывал, до призыва в армию. Двигаясь в нужном нам направлении, Кирилл знакомил нас с объектами жизнедеятельности

рабочего посёлка. Административное одноэтажное здание управления строительством состояло как из кирпичных, саманных построек так и деревянных пристроек различного назначения, где располагались все структуры для управления всей стройкой, включая склады вещевые и продовольственные.

Довольно большой полевой госпиталь, практически больница на 400 коек мест. Огромная столовая, в которой питались практически все жители рабочего посёлка. Вместо гаражей для рабочей техники, были оборудованы крытые стоянки, огороженные колючей проволокой. Велось строительство шести жилых бараков, ещё одной столовой. Мы вошли в приёмную здания госпиталя. Буквально перед нами, туда втащили мужчину с окровавленным боком, уложив на топчан. К пострадавшему подскочили две медсестры с расспросами, что случилось. Одна с криками: – Боже мой, я за доктором! – выскочила в другое помещение. Медсестре, что произошло, объяснял товарищ пострадавшего, последний был без сознания или очень слаб от потери крови. Александра, подойдя к топчану, по пути взяв со стола ножницы, отодвинула всех от пострадавшего. Разрезав рабочую куртку, рубашку. Осмотрев рану, плотно прижала её, бинтовым тампоном, останавливая кровь, мужик дёрнулся. Все её действия уложились в минуту, если не меньше.

– Держись Хром! Тебя такая красавица спасает, закачаешься! – залился соловьём товарищ пострадавшего,

прекратив все свои объяснения медсестре приёмного отделения.

– Жизненно важные органы, вроде не задеты, но рана очень глубокая! Ему желательно сделать, обезболивающие, у него болевой шок, – сказала Саша, мне и окружающим. Рядом с ней, появились медработники, один из них вероятно доктор. – Вы кто такая и откуда, девушка?

– Больному помогите сначала, кто мы объясним позже! – передавая больного спецам, резко прервала, вопрошающего Александра.

– Вы, наверное, мед работник прекрасная незнакомка?! Послышался сзади нас, приятный мужской баритон. Мы обернулись. Кирилл, стоял с солидным мужиком лет 45—50ти в белом халате, рассматривающий листы бумаги, которые только что получил от Кирилла.

– Нет. В принципе, да. А вы кто? – парировала вопрос Саша.

– Я, начальник госпиталя, Ляховский Пётр Васильевич. Впрочем, пройдёте ко мне в кабинет, там и поговорим. Маша вызовите, ко мне срочно начальника хирургического отделения, – обратился он к одной из медсестер. Выяснив, кто мы и с какой целью прибыли в госпиталь, параллельно ставя задачи входящим докторам, Александре сразу была предложена работа по специальности фельдшера-лаборанта.

– Александра Николаевна, у нас в этой области не хватает дипломированных специалистов, да и как хирургическая

медсестра вы справляетесь не плохо, сам тому свидетель – с интересом разглядывая Сашу, делал предложение Пётр Васильевич.

– Нет, извините, я прибыла для освоения иной и основной своей профессии, приобретённой в строительном институте – прервала поступающие предложения Саша.

– Как знать! При распределении на работу всё может быть, поэтому моё предложение остаётся в силе, всегда вас будем рады видеть! – завершил ознакомительную беседу нач. госпиталя. В кабинет вошёл начальник лаборатории госпиталя. Он получил задачу о проведении необходимых обследований, заодно познакомить нас с лабораторией госпиталя. Решив все вопросы в пределах получаса, с отчётными бумагами для отдела кадров мы вышли из госпиталя, на крыльце которого нас ждал Кирилл.

– Пока вы проверялись, я все поручения выполнил и свободен. В отделе кадров вам нужно быть после обеда. Поэтому предлагаю познакомиться со столовой.

– Отобедать! – улыбнулся Кирюха. Мы согласились. В 10 метрах от нас, стояли четверо, в рабочей форме, о чём то напряжённо беседуя и поглядывая в нашу сторону. Один из них подошёл к нам. Это был товарищ порезанного мужика.

– Братан, я так понял, это твоя тёлочка?... – Жена! – жёстко прервал его я.

– Да брат, извиняюсь... жена! – исправляясь, он протянул мне руку.

– Свисток, т. е. Стас, Станислав! – представился он, стоявшие в стороне заржали как кони. Я подал ему руку. Хват у него был железный, при росте около 170 см, жилистый крепкий, такой. Повернувшись к Саше, резко схватил её руку и поцеловал, – а, Вам, особое спасибо! Если бы не вы, костоправы наверное, до сих пор разбирались бы что, как, где, кто?

– Не за что! Нам нужно идти! – прервала его Саша, освободив свою руку, взяв меня за ладонь. На Кирилле лица не было, он стоял, слушая нас, как мумия. Мы начали движение, вслед услышав,

– А вас как зовут, девушка? Эх... , сорвалась! – иронизировал заигрывая, назвавшийся Свистком, заглушаемый хохотом своих дружков. В громкоговорителях звучала полюбившаяся нам с Сашей песня:

Песенка дождя катится ручьём,

Шелестят зелёные ветра.

Ревность без причин, споры ни о чём-

Это было будто бы вчера.

Первая любовь. Звонкие года.

В лужах голубых – стекляшки льда...

Не повторяется, не повторяется,

Не повторяется такое никогда.

Кирилл продолжил рассказывать о тайнах рабочего посёлка, возвращая нас в реальность, так как мы начали подпевать, вспомнив вчерашние студенческие годы.

Народ на стройке был разный, наёмные рабочие, рабочие и специалисты по трудовому договору в том числе и негатив, вернувшиеся с зоны, отсидевший свой срок, так сказать исправившиеся.

– С одними из них, вы уже познакомились! – сказал, вздыхая Кирюха, – с этой категорией, связываться никто не хочет, себе дороже, – продолжал он.

– Они, а их здесь две группировки, поделили строительный поселок с моим селом на сферы влияния. Одной группировкой управляют два брата. Старший по кличке Козырь, младший Джокер. Эта группировка самая отвязная, по беспределу. У ментов с ними больше всего проблем. Вторую группировку возглавляет, отсидевший в тюрьме вроде бы как за убийство, по кличке Аркан.

– Зовут его Аркадий. Мой отец обращался к нему за помощью, на этих беспредельщиков, – пояснил Кирилл. – И как помог? А милиция куда смотрит? – спросил я.

– Да!!! И ничего не взял взамен! – воскликнул Кирилл, про милицию промолчал. – А мы с кем из них, так сказать, познакомились? – спросила Саша. Свисток и того, что порезали по кличке Хромой, люди Аркана, очень близкие люди. Я их часто вместе вижу.

В столовой нас очень вкусно накормили. Несколько огромных залов для приёма пищи. Организация обслуживания на высоте.

– Рабочих несколько тысяч, но работники столовой

успевают всё, срывов в приёме пищи на моей памяти не было, ни разу! – заметил Кирилл. Перед выходом из зала нас задержала работница столовой, передавая какие-то бумаги Кириллу для отдела кадров, меня, расспрашивая, откуда мы и на долго ли, приглашая в столовую ещё. Саша вышла в вестибюль раньше нас буквально на 30—40 секунд. Выйдя за ней, я увидел, что её схватил за руки, прижав, к стене какой-то мужик, – Ух ты какая!!? Раньше чо-то не видел тебя!? Давай познакомимся! – предлагал он. Схватив за рукав, я резко оторвал его от Саши. Отпихнул его в сторону.

– А ты, чё ещё за чудо?!?! – крикнул он, наскакивая на меня. Я не выдержал. Удар в челюсть его свалил и он отключился. Тут же попытку ударить меня ногой, я заблокировал, нанеся удар в область горла, второму. Толпа его друзей, налетела на меня. Несколько рук схватило меня спереди, правую руку и правого бока, не давая мне пошевелиться.

– Отпустите, твари моего мужа!!! – услышал я с боку крик Саши. Она кинулась на державшего меня за правую руку, царапая ему лицо когтями. Он, отмахиваясь, толкнул её. Она, отлетев от него, ударилась спиной о стену и упала на бок, сбив дыхание. Я в истерике заработал руками и ногами, избавляясь от вцепившихся в меня рук. Нас рассоединило влетевшее, между нами тело, со словами песни «Раскинулось море широко». Это был Свисток, сгусток злости и ненависти. Он вскочил на ноги. Ударами ног и рук уложил сразу троих на пол, лишая двоих, зубов. Видно было, что

занимался рукопашным боем. – Свисток, ты чё охуел, совсем что ли!!! – заревели стоявшие, перед ним, но боявшиеся дёрнуться на него.

– Ну да, братаны!!! А вы и не поняли да? А когда узнаю, кто на перо Хрому посадил. Яйца с хуем оторву и в жопу засуну!!! Так и передайте ему, если отсутствует здесь. Отзовись, крутой! Который, бьёт сзади в спину! Ты тута аааа? – начал дурковать Свисток. Я блокировал подход к нему справа, стена здания слева. В это время к Саше подошёл, и помог ей подняться громила. Рост около 1м 90 см, косая сажень в плечах. Атлет – монолит. С короткой стрижкой тёмно русых волос, с густой щетиной на лице. Светло голубые глаза. Лицо если выбрить, ну точный Гойко Митич, из фильмов про индейцев. Взгляд у него был, даже не знаю, как точнее описать, стеклянный, каменный. Может, затуманенный, как у наркомана, после принятия дозы. Я слышал, что он говорил Александре. – Зая,... это... ты? Всё нормально? – прерывисто выдавливал он из себя слова. Как будто увидел не чистую силу. Продолжая придерживать её за кисть руки. Саша не реагировала на его вопросы. Она растирала ушибленный бок.

– Это же я Зайка, твой Аркаша!!! – продолжал он, выдавливая из себя слова.

– Да отпустите же, меня! – придя в себя, Саша, вырвала руку из ладони Аркадия.

– Спасибо! У меня всё нормально, но я не Зоя, я Алексан-

дра. Вы обознались! – отстраняясь от него, Саша бросилась ко мне вновь на помощь. Аркадий сделал два шага назад. Его передёрнуло, как будто ударило током. Глаза как бы озарились, приняв нормальное состояние, но в них оставалось что-то стеклянное, не приятное, отталкивающие. Он перевёл взгляд, на беснующую бранью толпу. Все сразу стихли. В это время подняли пришедшего в себя, первого, которого я уложил на пол.

– Пошли все на хер, отсюда!!! А ты Джокер, передай Козырю что нам нужно поговорить! И лучше если он придет, с тем, кто пырнул Хромого. Ты меня понял? – спросил Аркан.

– Да! – послышался ответ, от того который пришёл в себя после моего удара. Всё это он произносил Джокеру, к толпе, которая не сдвинулась с места, он стоял боком. Повернувшись ко всем, прозвучал рёв Аркана: – Меня, кто-то не понял? Я не Свисток!!! Зал опустел в мгновение. Остались только мы. Свисток подошёл к Аркану.

– У вас всё нормально, милая миледи? – поинтересовался он у Александры. Та кивнула ему головой. С костяшек его, сочилась кровь от ударов.

– Аркан, это супружеская пара, я про них, тебе только, что толковал. Девушка, извиняюсь как вас зовут, – Александра – представилась Саша, – ах, да простите, запомнил, можно сказать спасла Хромого! Рот у Свистка, наверное, не закрывался и во сне. Аркан перевёл взгляд на нас. Кратковременная искра в глазах при осмотре Саши,

затем опять холод и стекло.

– Я понял тебя Свисток. Я сегодня же проведу Хрома. За одно и Ляха, он, по моему, стал плохо меня понимать – зло произнёс Аркан.

– Зая... , если, что обращайтесь!!! – обратился он к Саше – а вы? – он протянул мне руку, – Валентин! – представился я, мы пожали друг другу руку. Мы пошли к выходу из столовой. У дверей я оглянулся. Этот змеиный, холодный взгляд продолжал, как бы сканировать Александру.

– Ну и типы!!! – воскликнула Саша, выйдя из столовой, – да это же и есть Аркан! – воскликнул Кирилл, – Ну вам повезло, сегодня!

– Да, поняли мы! – отмахнулся я.

В отделе кадров меня, уже ждал начальник участка, который объяснил дальнейшие наши действия на завтра. По мне вопрос был закрыт полностью. С Александрой, всё было сложнее. Вакансий по специальности на данный момент не было. Женщина, которая занималась нами, успокаивала: – Не переживайте, у нас огромная текучка, так же как и прибыль работников. Чуть подождать и всё станет на свои места. А пока мы можем подыскать вам работу, по желанию, чтоб в деньгах не терять.

– Да нам уже поступило, предложение от начальника госпиталя, – ляпнул, я.

– Это самый лучший вариант! Поверьте, тем более, у вас есть диплом! – обратилась кадровичка, к Саше, – поймите,

через, несколько дней, снег, холод, зима. Будите сидеть в тепле, то, что женщине и нужно! А как только освободится место, согласно, вашего трудового договора, мы вас сразу же уведомим, долго вам не придется ждать, поверьте мне! Саша дала своё согласие. Тут же звонок в госпиталь, который подтвердил ожидание её на завтра. Осталось завершить вопрос с жильём.

– Ну, Ольга! Как в воду смотрела, тётушка! Как же мне к её советам не прислушиваться, а? – воскликнула Саша, подняв глаза к небесам, когда мы выходили на улицу.

Жить нас поселили в бараке для семейных, таких барачников в посёлке было пять. Женских – четыре, мужских – двадцать пять. Жилые помещения состояли в основном из кирпичных барачников, с утеплёнными стенами из-за холодов зимой, внутренние перегородки, так называемых, квартир были деревянными, которые не только не глушили звук, а как бы усиливали его, слышно было соседей слева, справа и напротив. Многие женщины симулируют оргазм, чтобы доставить мужу удовольствие. В бараке это делают еще и из-за соседок, чтобы не прослыть фригидной, бесчувственным бревном. Мы вскоре по крикам, стонам и возгласам узнавали своих соседей. Убеждаясь всё больше и больше что секса в СССР – НЕТ!!! Женщины, собравшись вместе на кухне, весело обсуждали, подшучивая друг над другом, это звуковое оформление жизни барака. А сегодня уставшие от первого дня пребывания на новом месте, со всеми приклю-

чениями и событиями мы забрались в постель и уснули.

Бригада моя, состояла в основном из вольно-наёмных рабочих заключивших контракт, окончивших профтехучилища, а также самородков-умельцев. Были среди моих подопечных и представители, которые побывали в местах не столь отдалённых. На всю бригаду из 35 человек их было четверо. С первого дня они пытались установить в бригаде свои порядки. С первого дня, принялись объяснять мне молодому прорабу, как нужно закрывать наряды и за счет кого они должны получать большую зарплату. Поэтому пришлось работать не только умом, но и кулаками. Внушение и объяснения кто в доме хозяин, при помощи небольшой части бригады, охладили их амбиции, расставив почти всё на свои места. Но было понятно, они просто затаились. У Александры в госпитале в принципе, всё было нормально. Работа ей нравилась с каждым днём всё больше, ей было интересно. Сильно сожалела, что не может работать по основной специальности. Отдел кадров пока молчал. Напрягала её, через мерное внимание мужского пола, которое её бесило всё сильнее и сильнее. Её всё и все бесили. Очень частыми заигрываниями увлекались не только коллеги, но больные. Настойчивость начальника лаборатории пришлось успокаивать мне, с помощью удара в челюсть. Не отставал от всех с предложениями познакомиться поближе и начальник госпиталя, который становился навязчивей с каждым днём. Но он успокоился другим способом.

Частыми гостями госпиталя были наши старые «друзья», как одной, так и второй группировок, проводывающих своих корешей-приятелей, которых лечили от ножевых ранений, переломов и сильных ушибов. Хвала небесам, смертельных исходов не было! Дополнительно на полторы ставки Сашу оформили в приёмное отделение. В сумме денег получалось, немного, но больше, чем, если бы она работала по основной специальности. Холодом обдавало, когда в приёмном отделении при встрече, Саша ловила на себе взгляд Аркана. Она начинала его бояться. Но он, за все встречи ни разу с ней даже не заговорил. Кивок головой в приветствии и продолжительный, вводящий в ступор Сашу, пронизывающий насквозь долгий взгляд, затуманенных глаз. Саша оказывала помощь больному в процедурном помещении приёмного отделения. «Случайно» вошедший нач. госпиталя, начал хвалить Сашу словесно и поглаживанием спины до постницы. В момент возмущённого вскрика и отстранения от начальника, она в проёме дверей увидела Аркана, наблюдавшего всю эту сцену. После чего они проследовали с начальником госпиталя к нему в кабинет. Итог неизвестного разговора проявился сразу же. К Саше, начальник госпиталя стал обращаться только по имени, отчеству, мило улыбаясь, но, не приближаясь ближе вытянутой руки. Через два дня водителем дежурной машины, она же выполняла и функции скорой помощи, вышел работать Крюков Сан Саныч, он же Хром, Хромой. Напря-

жение на работе по «данному вопросу» у Саши начало сходиться к нулю.

– Для чего он всё это делает? Что он хочет? – задавалась вопросом Александра имея в виду Аркана, рассказывая мне вечером, новости на работе, с испуганным видом.

– Ну, во первых, он благодарит тебя за Хромого! Вторых, ты не знаешь, чего он ХОЧЕТ!!! – иронизировал я.

– Дурак!!! – получил я награду за шутку, с частыми ударами по груди, от Саши.

– Скорее всего, всё это случайность, или стечения обстоятельств! – исправился я. Как не странно, женщины нашего барака частенько заигрывали со мной словесно, строили глазки, что приводило в бешенство Александру, которую они донимали за самостоятельность и не участие, в их сплетнях. Все такие случаи обращались в шутку и к серьезным конфликтам не приводили. В бараке, из моей бригады, жили с жёнами пятеро, четверо, в соседнем бараке. Свисток, в последнее время, тоже очень часто попадался, в поле зрения, нам с Сашей. Один из женатых второго звена бригады, рассказывал, что Свисток частый гость их шестого барака. Приударяющий, за одной из соседских жён.

В этих краях уже была поздняя осень. Очень резко похолодало. Перед первой получкой со мной снова завели старый разговор четверо, практически угрожая. Я их требования проигнорировал, пообещав в ближайшее время убрать их из бригады. В день получки два звена задержива-

лись на рабочих местах на трое суток, в связи с выполнением спец работ, не терпящих остановки. Заранее оговорив вопрос с кассиром, попросив меня получить деньги и отнести их жёнам. Когда я шел домой, уже смеркалось, на меня напали пятеро неизвестных. Сбив с ног, нанесли, несколько ударов ногами. Прижали к земле, приставив нож к горлу, сделали небольшой порез утешения. Забрали все деньги.

– Тебя предупреждали, падла! Ты не услышал! В следующий раз, если не сделаешь, что тебе скажут, будет ещё хуже! Предупреждений больше не будет, сука! – резкий удар в челюсть и я отключился. В отключке, я был минуту – две. Пришел домой и рассказал все Александре. Я проклинал себя за то, что случилось! Как выбираться из этого положения, не было ни одной мысли. Отдавать долг, получится 11 месяцев, то есть, весь свой рабочий контракт отдавать долги. Всё это при условии, если все мои работники согласятся на такие условия. А если нет? Уголовное дело, расследование! Позор перед всеми!!! Куда оно вырулит и с какими последствиями? Мы долгое время сидели молча. Думали.

– Валюш, у нас только один выход из этого положения, не предавая его огласки. В запасе у нас трое суток!!! – Александра подскочила на кровати от пришедшей к ней идеи.

– Валить отсюда, да побыстрей? – с горечью усмехнулся я.

– АРКАН... – шепотом протянула Александра. Теперь на кровати подскочил я. Взлетев от этой мысли жены, сантиметров на десять.

– Я завтра же, с утра, попрошу Сан Саныча, что бы устроил нам встречу. Мне кажется это единственный выход из сложившегося положения! – у Саши загорелись глаза. Я был согласен на все 100%, с женой, не просто красавицей, но ещё и умницей. Мы не спали всю ночь. Рассветало. Выдвигаясь к госпиталю, у шестого барака, мы столкнулись со Свистком, который прощался с какой-то молодой женщиной. Увидев нас, она заскочила в барак. Свисток от неожиданности встrepенулся.

– По вашим фейсам вижу, что желать доброго утра не стоит? Что случилось, озабоченные? – приветствовал нас Свисток.

– Слав, Стас... – просто Свиссссс-тоооок! – перебил он меня.

– Мне нужен Аркан. Как мне найти его? Где он живёт? – почему-то с трудом выдавил я.

– Так припекло, что горит? – спросил Свисток, глядя на дверь барака, улыбаясь о чём то, думая. Я кивнул головой.

– Пошли, прямо сейчас! – он резко остановился, – но без вас, милая леди! – он смотрел с напряжением на Александру, которая начала движение вместе с нами.

– Я с вами! Без разговоров! – резанула Саша.

– В таком случае вы подставитесь и подставите... Нельзя вам, быть там, у него! – Свисток закрутился на месте, произнося мысли в слух, думая, ища решение.

– Так идите в госпиталь, Хромой водитель больнички.

В его машине ждите, до начала рабочего дня. Если его не будет, ждите вестей. Я постараюсь всё сделать! – окончив свои размышления, повернувшись в сторону барачков для холостяков, Свисток ускорил движение. Мы ждали уже 1 час 20 минут. Через 10 минут в грузовом отсеке машины появился Аркан в зимнем тулупе. Отчего показался нам еще более мощным, похожим, на медведя. Я рассказал, что со мной случилось. Аркан расспросил, с кем у меня были тренировки в бригаде.

– Суки... !!!, – сам себе, под нос прошипел Аркан. Глаза его налились злобой и яростью.

– Мы готовы оплатить вашу помощь сразу, но это нужно решить не позднее послезавтрашнего дня, – прервала молчание Саша.

– Мне не нужны ваши деньги, тем более, сразу! – думая о своём, произнёс Аркан, – решение, этой проблемы, мы оговорим позднее, – Аркан продолжал, что – то обдумывать.

– Ваши условия! Мы готовы выслушать, готовы на всё! – не унималась Саша, чувствуя, что разговор уходит в какую-то неопределённость.

– Не волнуйтесь! – он сказал, обращаясь почему-то к Александре, – никто вас больше не тронет, а деньги вам вернут завтра утром. Аркан завершил разговор и вышел из машины. Всё время разговора Хромой курил на улице. Аркан, прикурив у Хромого, обмолвился с ним парой фраз. Тот кивнул в ответ головой.

– Александра Николаевна, вас может с супругом отвести, куда... ? – нет Сан Саныч, спасибо! – прервала его Александра, – я уже на работе, мужу не далеко, сам дойдёт. Мы вышли из машины. Весь субботний день до обеда, прошёл для нас в муках. Произошедшее, не выходило, не отпускало не на секунду. Вечером мы с Александрой, чуть не поругались из-за разговора в машине. Мне не понравилась фраза – «Мы готовы выслушать ваши условия, готовы на всё!», которая могла толковаться двояко.

– Валя! Разговор шёл, о денежном вознаграждении, за его услуги и всё! – это тебе так кажется, или хочется думать! – не унимался я. Во второй половине ночи мы, наконец уснули.

Рано утром, в воскресенье, мы, да наверное и соседи, проснулись от стука в нашу дверь. Наскоро одевшись, я открыл. На пороге стояли двое мужиков из тех, что беседовали со мной с ножом у горла. Один с заплывшим глазом и с опухшей челюстью, второй с забинтованной головой и загипсованной правой рукой. Передав мне, пакет, в котором находились деньги, прошептали, – Вы нас извините, мы ошиблись! Вот деньги, пересчитайте, пожалуйста! Александра пересчитала деньги. Их оказалось больше, чем у меня забрали на четыре зарплаты рабочего.

– Это штраф, денежная компенсация за моральный ущерб. Вы скажите Аркану, что мы сделали все, как он сказал. И больше никакого базара. Прощайте! Саша, опове-

стила соседок, те в свою очередь подруг из соседнего барака кого касалось и на кухне под роспись каждой, выдала зарплату мужей. Вечером был накрыт общий стол, за которым девчонки, отметили первую зарплату своих мужчин. Заодно, решив продолжить данное мероприятие совместно по их возвращению. Заводилой всего, к удивлению всем, была Саша.

Груз упал с плеч. Мы вздохнули с облегчением, не представляя, что нас ждёт впереди!

Семейная проблема

Завершив срочные не отлагательные работы, бригаде дав сутки на отдых, нарезали очередной объём работ. Мне необходимо было срочно, рассчитать, подготовить и подать заявки в управление, на строй материалы и необходимые инструменты, для проведения последующих работ. Я задержался до 22:30 на работе. Войдя в нашу с Сашей комнату, меня будто током ударило. На время я лишился речи. На кровати сидела жена, поджав под себя ноги, колени разведены в стороны. Всегда соблазнительные половые губки, были опухшими и похожи на два вареника. Вход в влагалище был красным, похож на кусок мяса. Саша сидела, не реагируя на окружающее, уставившись смотрела в одну точку. Рядом с кроватью в углу, валялось скомканное постельное бельё купленное нами в воскресенье. Сняв верхнюю одежду, подскочив, сев рядом с ней, я обнял её за плечи, – Сашенька, что случилось?... Она вздрогнула, как буд-

то проснувшись от кошмара. Волосы её были влажными, говорили, что недавно принимала душ. Она резко опустила ноги на пол, прикрыв колени пледом, прижав ладони к лицу, зарыдала. Минут пять, не могла успокоиться. Я выжидал.

– Он был здесь! Он, Аркан! – прошептала она. Но для меня каждое её слово было ударом колокола.

– Эта скотина тебя изнасиловала? Блядь! Сука! Я убью его, тварь поганую!!! – кричал я, пелена застелила мне глаза, от покотившихся слёз.

– Валь, соседи! Тише! Умоляю тебя, не кричи! Позор! – прохрипела Саша, снова зарыдав. Я обнял, целуя её. Она от меня отстранилась.

– Валюш это не было изн... , это было... я не знаю, как тебе объяснить... , он просто принудил меня – ты хочешь сказать, что ты сама дала ему? Бред! Бред! Брееееед! Что ты несёшь, Саша! – перебил её я.

– Да нет, конечно же! НEEEEЕТ! Это ты несёшь... ! Эта мразь, плату за услугу решил взять таким способом! – Саша поперхнулась, закашляв, замолчала. Я стоял посреди комнаты как железобетонный столб, убитый тем, что сейчас я слышал от жены. Молчание продлилось минут пять. Саша начала рассказ, не во всех подробностях как мне показалась, но происшедшее с ней, вновь, пронеслось в её голове.

Искупавшись в душевой за компанию с соседкой Людой, Саша приготовила лёгкий ужин к приходу мужа. Постели-

ла постельное бельё на кровать, которое купили в автолавке в воскресенье. Стук в дверь, Саша приняла за баловство Валентина или приход соседки Людмилы.

– Открыто! – не оборачиваясь, раскладывая вещи, на полке шкафа, ответила Саша. Дверь захлопнулась, щёлкнув замком за входящим. Через, несколько секунд Саша обернулась. В проёме дверей из прихожей в комнату стоял, снимая с себя короткий тулуп Аркан. Его взгляд впервые за всё время, которое его видела Александра, излучал восхищение и нежность. Теплая рубашка, спортивные штаны, тёплые носки, разулся он в прихожей, весь его наряд. Александра вздрогнула от неожиданности.

– Вы! – изумлённо вскрикнула Саша. Он кивнул головой.

– С деньгами вопрос решён? Они возвращены, утром двое суток назад? – спросил Аркан, подходя ближе к Александре.

– Да, всё вернули, даже больше! Спасибо Вам огромное, Вы нас очень выручили! Сейчас! – Саша метнулась к шкафу достала пакет, с деньгами подойдя к гостю, протянула ему пакет, – если ещё... , скажите сколько? Взяв пакет, положив на тумбочку у кровати, он подошёл вплотную к Александре. Поднеся кисти её рук, к своему лицу, втягивая её запах, тихо произнёс, – Мне не нужны твои деньги Зая. ДЕНЬГИ – это ЗЛО, но зло для слабого душой, дурного головой и примитивностью мозгов, такой голове только корысть и выгода только для себя. У того, у кого ДУША и здоровая

голова, со светлыми мыслями, ДЕНЬГИ – это ВЛАСТЬ, СЧАСТЬЕ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВА но всё это не заменит ДУШУ человека. Душу я потерял, и вот чудо!!! ... потеряв... я нашёл тебя. Душа... возвращается. Глаза его снова за стекленели, затуманились. Саше стало страшно. Она пыталась понять, о чём он говорит, что он несёт! Понятно было одно, деньги ему не нужны.

– Я не понимаю, о чём вы? – вскрикнула Саша, глядя в его глаза. Прикрыв глаза, он прикоснулся губами к кистям её рук, начал их целовать. Саша попыталась оторвать от него руки. Получилось наоборот. Глыба притянула её, её же силой. Саша испугалась ещё сильнее, вспомнив, что на ней кроме халата ничего нет. Он обнял её за талию. Руки прошлись по ней, опускаясь на ягодички, прижимая к себе всё сильнее.

– Убери от меня, свои, поганые руки! – крикнула она. Руки, нежно и с жадностью лапали все ее тело. Она пыталась увернуться, не получалось. Предательски расстегнулась верхняя пуговица на халате, оголив частично грудь. Он сильнее прижал её к себе, поочерёдно облизывая груди и втягивая соски в рот.

– Я сказала, убери от меня свои руки! Куда ты лезешь подонок! – закричала Саша, и тут же осеклась. Соседи подумала она, помочь не смогут ещё на работе, барак пуст. Людмила собиралась принять снотворное из-за мигрени, да и находилась её комната в конце барака. Дверь на замке.

Сопротивляться она, этому громиле долго не сможет, если вообще сможет! «Валюша, где же ты?» – пронеслось у неё в голове. Он её не слышал, как будто находясь в сонном состоянии, продолжал ласкать её. Рука протиснулась между ее ног, вторая его рука, удерживала заведённые её руки за спину. Она была зафиксирована так, что не могла пошевелиться. Паника Саши усилилась, от чувства того, что он делал с ней, а делалось всё аккуратно и нежно, не причиняя ей боли. Она начала возбуждаться. Он расстегнул халат на ней полностью. С усилием, посадив на край кровати, обняв огромными своими ручищами за бёдра и талию, начал ласки ног, от коленок до начала промежности. Любое сопротивление ему, его только раззадоривало, передаваясь ей ещё большим возбуждением. Влагилице Александры, предательски начало увлажняться. Только щетина, доставляла дискомфорт. Наклонив, положила её на кровать спиной. Ноги согнуты в коленях, упирались в пол. Он проник к влагилицу, разводя, медленно её ноги в стороны за коленки, ласкал их, орально переходя на промежность. Саша была, в каком то ступоре, как под гипнозом. Тело от лас расслаблялось, отказываясь сопротивляться. Ласки, которые она получала, мало того, что возбудили её, они ей нравились всё больше и больше. Её половые губки влагилица ласкали ртом впервые. Халат, когда он посадил, вдавливая её в кровать спал с неё и лежал под ней. Она была перед ним полностью голая. Он проник к её половым губкам влагили-

ща поцелуем. Саша от такого вздрогнула и напряглась. Его огромный язык, как и его хозяин, прошёлся по всему входу влагалища несколько раз. Такое удовольствие она получала впервые в жизни.

– Ааааааа, умммммм, аааахххххххх, – сладко застонала Александра. Природа брала, своё. Он втягивал все её выделения, в себя, наслаждаясь. Сдавил губами клитор, втянул, его в рот посасывая. Александра кончила, дрожь пробежала по её телу волной оргазма. Он был такой продолжительный и яркий, что пока её трясло. Аркан успел снять не только рубашку со штанами, но и свои семейные как парашют трусы, бросив их в угол комнаты. Он, приподнялся на ноги, продолжая оставаться между её ног. Приоткрыв глаза, Александру повергло в шок и испуг, то, что она увидела. ЧЛЕН! Между ног Аркана торчал членище, не реальных размеров более 20 см. По толщине почти такой же как у мужа, может быть чуть толще, но длинна и сама головка не реальных размеров. Придя в себя от увиденного. Александра быстро заговорила умоляющим, дрожащим голосом, еще на что-то надеясь...

– Не надо! отпусти... , ты, наверное, всегда с женщинами так, а я... у меня муж... я люблю его... , а он любит меня... , пожалуйста, прошу тебя, не надо,... Он, став коленями на край кровати, взяв её за талию протянул вдоль кровати. И вот, она уже полностью на кровати, успев сомкнуть ноги. Он был у её плотно сомкнутых ног. Уже совсем негромко,

она просила, прерывающимся голосом, – Пожалуйста! Ну, пожалуйста, не надо! Прошу тебя, не делайте этого! Ну не надо-о-о-о! Александра сделала роковую ошибку, – она попытаться лягнуть Аркана, и для того, чтобы ударить его ногами, она согнула свои ноги в коленях, чтобы нанести удар. Опытный Аркан, тут же, уперся одной рукой в ее согнутое колено, и, не давая разогнуться ее ноге, он использовал ее как рычаг, отведя без труда в сторону, и сразу навалившись на нее всем своим телом. Все! Он лежал на одной из ее ног, а после этого, ему уже не составляло труда отвести в сторону ее вторую ногу. Он оказался между ее ног, которые, уже легко было развести, широко в стороны, что он и сделал, взявшись за ее щиколотки и навалившись на них всем телом. Теперь ее ноги были максимально разведены в стороны, после чего, он пододвинул ближе к ней свой таз.

– Ты моя, Зая! Я, уже не надеялся, что найду тебя! – прозвучал его приговор. Всё! Пронеслось в голове у Александры. Впервые за сегодняшний вечер потекли слёзы от бессилия сопротивляться.

Член его, был нацеленным на её, открытое и совсем беззащитное влагалище, пухленькие, длинные губки чуть разомкнутые в стороны, из-за оральных ласк и от того, что он так сильно развел её ноги. Аркан приблизил свой таз, с направленным на ее щелочку огромным членом, головка которого, закрыла собой половину ее влагалища. Саша, взвизгнула, она в отчаяние завертела своим тазом, пытаясь убирать свою

щелку с линии давления нацеленного на нее члена, стояла тишина, раздавалось лишь его сопение и её повизгивания от сопротивления.

Аркан начал медленное давление на влагалище, но каким – то чудом, Саше удавалось уклонить свой таз в сторону, убирая с линии атаки свою письку, член Аркана проскакивал между ее губок кверху, и на ее лобок вылетала огромная багровая залупа.

Он, тут же, подавал свой таз вперед... шептав на ухо, – Перестань! Впусти его в себя, Зая!! Не сопротивляйся, а то будет больно, я всё равно сейчас войду в тебя! Головка упёрлась, вминая, половые губки чуть вовнутрь.

Он сделал сильное, мощное, поступательное движение своим тазом. Саша пронзительно вскрикнула, ее ноги дернулись еще больше в стороны, она вся выгнулась, а потом, как-то сразу вся обмякла, перестав сопротивляться. Член вошёл, но не полностью. Боли не было. Аркан замер прерывисто дыша.

Его член начал медленно погружаться все глубже и глубже в нее, ее маленькие губки оттопырились, и широко разошлись в стороны, все влагалище так сильно растянулось, что ее клитор касался ствола его члена.

Когда его член делал движение назад, то ее маленькие губки, плотно обтягивая его ствол, тянулись за ним, а когда он заходил вглубь, то они распахивались в стороны. В ней уже было около 17—18 см, размер члена её мужа. Он

заходил в нее, с чавкающим звуком, как поршень, настолько плотно он был в ней. Всё это длилось минут 10—15ть.

Снаружи оставалось около пяти сантиметров, Александра громко застонала от боли.

– Все, маточка! Не пускает дальше! Я, немного, и потихоньку, там подвигаюсь, чтобы твое влагалище попры-выкло. Раскачаю, постепенно растяну его тебе, а потом, и под маточку зайду! Ты моя, самая сладкая женщина! Чуть, чуть потерпи и всё будет хорошо, – шептал на ухо Александре Аркан, вводя член ещё глубже.

Еще минут десять, двадцать он трахал ее, не заходя до конца, трахал не спеша, смакуя, иногда останавливался, сдерживаясь, ласкал ее клитор. По всему чувствовался опыт и желание не навредить, той, которая принадлежала сейчас только ему.

Саша, постепенно успокоилась, расслабилась. Её влагалище, на самом деле, подрастянулось, под размеры его члена, ей, уже было даже приятно. Наконец, он стал делать короткие, поступательные движения своим тазом, почти без замаха, – не вынимая член назад, он вдавливал его в нее всем своим весом.

Александра закричала, нет, она просто орала от боли впервые за сегодняшний вечер. Аркан успокаивал ее – ну все, все! Расслабься! Еще немного! Сейчас я ноги чуть повыше подниму тебе, и он обязательно зайдет! Он немного приподнимал её ноги, то слегка опускал, регулируя угол

входа своего члена, нащупывая им правильное направление.

– Расслабься! Да расслабься же! Не будет так больно, и он сразу зайдет! Ты же сама, напрягаешься, не пускаешь его, и делаешь себе же больно! Расслабься, и все! Александра, послушав его первый раз, сегодня, слегка обмякла, он уже с легкостью двигал ее тазом, и напирал на нее своим. Вот! Вот, умница! Вот так! Все!... Саша перестала вскрикивать, а член Аркана полностью погрузился в нее, – лобок упирался в лобок, яйца его хлопнули по анусу Александры. Второй оргазм прокатился по телу Александры. Её трясло так, что она чуть не лишилась чувств. Видимо, чтобы не кончить самому, Аркан замер, член его был полностью в ней. Оргазм продолжался минуты полторы-две. По завершению оргазма Александры, в таком положении они пролежали минут пять. Дальнейшее, что сделал Аркан, шокировало Сашу.

– Валяяя!, – кричала Саша в истерике, – «ЗАПРЕТНЫЙ ПРИЁМ»! Откуда он узнал о нём! Об этой моей слабости, только знали мы с тобой! Это было нашей тайной! Её трясло! Я был просто убит её словами и всем тем, что только что услышал в её рассказе. Я не знал, что мне делать, просто подняв на руки, прижал её к себе, как маленького ребёнка, ходил по комнате. Она вроде немножко успокоилась.

– Поставь меня! – прервала она молчание, – скажи что-нибудь, по этому поводу!!! Как... он... узнал... о... нашей... тайне? – повторила она вопрос, глядя со злостью на меня и

вытирая вновь накатившиеся слёзы. Тут меня взорвало!!!

– Неужели ты подумала, что я рассказал ему или кому-то... Ты ёбнулась совсем что ли?!!! Как тебе могло такое в голову прийти!!! ? Я убью эту тварь!!! Что он с нами сделал? – в истерике орал, теперь уже я. Саша отвернулась от меня, пошла вразвалочку к кровати, как будто ей кол вбили между ног. Присев, легла на бок, продолжила рассказ.

«Запретный приём» который Аркан проделал, точно так, как это делал Валентин. Взорвал Александру. Прокатились подряд два оргазма. Аркан не выдержал он начал частые ускоренные фрикции и кончил в неё всё, что в нем было, не вынимая члена. Александра, почувствовав обжигающие удары спермы внутри себя вцепилась в короткую его стрижку пальцами, отстраняя его от себя. Член Аркана, не опал, а стал ещё твёрже.

– Подонок, чё замер!!! – заорала Саша, плюнув ему в лицо. Слюни повисли на его бороде. Она начала его лупить по щекам ослабевшими руками.

– Скотина!!! Тварь, гнусная!!! – рычала с обезумившими глазами Александра. Аркан, такого не ожидал. Он начал просто бешенные фрикции не полностью вводя свой член в неё, в течении 2—3 минут и в конце глубокий ввод виде удара по самые яйца, заходящий под матку, после чего замирание. Влагалище в этот момент спазматически сжималось, не желая ни впускать, ни выпускать член из себя. Саша

громко и протяжно стонала, подавая тазом вперед, навстречу его члену, по ее телу пробежали конвульсии. Влагалище так же конвульсировало волнообразно, от матки до клитора. Аркан выл от удовольствия. Он на половину вывел член из неё. Она подалась тазом автоматически ему на встречу. Теперь она, желала его, не осознавая этого.

– Нет, это ещё не всё! – негромко говорил Аркан. Аркан кончил во второй раз, так же обильно как и в первый. Когда он вынул из нее свой член, поток спермы хлынул из ее влагалища. Приподняв, широко держа ее ноги, он любовался переполненным до краев, его спермой, влагалищем Саши.

– Полностью тебя залил... так получилось, – виновато произнёс Аркан. Саша, до этого лежавшая спокойно, после такой ебли, услышав эти слова, стала пытаться избавиться от спермы, сжимая свое влагалище, так что сперма, с каждым таким сжатием выплескивалась из него, почти фонтанируя.

– Скотина! Обязательно в меня надо было!!!, – зашипела змеёй на него Александра.

– У тебя же спираль, чё боишься, я об нее всю залупу исколол, пока под маточку заходил, они, – усики эти, всю головку искололи. Член его начал уменьшаться в размерах.

– Насмерть лучше бы они тебя закололи! Пошёл вон тварь! – закричала Александра зарыдав. Слёзы ручьями полились из глаз. К ней начало возвращаться сознание и понимание происшедшего. Аркан тоже растерялся, приходя в себя выглядел обеспокоенным. Вытерев с себя простынею

сперму, оделся быстро. Глаза его сияли удовлетворением и виною одновременно. Уходя, он заявил: – Шура (он первый раз назвал её по имени), ты, всё – таки не... ! Я клянусь тебе, об этом никто никогда не узнает! С мужем твоим я поговорю, завтра! Это ещё не конец!

– Не трогай его тварь! Не прощу тебя скотина, никогда! – в след кричала она ему. Дверь захлопнулась, комната погрузилась в тишину. Через 5—10 минут Александра еле поднялась, ноги были ватные, не слушались, из влагилица, по ногам, продолжала вытекать сперма. Внутри всё болело. Скомкав, вытерев ноги от спермы постельным бельём. Надев халат, Саша выглянула в коридор. Никого! На её удачу, пока её имел Аркан, все жители барака были ещё на работе, кроме Людмилы, которую, так же как и её отпустили, для подготовки к ночной смене, следующих суток. Саша заглянула в её комнату, Людмила спала. Слава богу! Вроде не засветилась! А то, хоть в петлю от позора! – подумала Александра, зашагав быстрее в душевую. Опять слёзы из глаз, по ногам сперма ручьями. В душевой она провела почти час, отмывая всю грязь. Вернувшись в свою комнату, она впала в забытие. Из которого, её вывел пришедший с работы муж.

Рассказ окончен, в комнате, царила, гробовая тишина. Каждый думал о своём.

– Валя! – прервала Саша молчание, положив, голову на

плечо, прижавшись ко мне.

– Если это было бы изнасилованием, я бы, наверное, не выжила. Он бы меня просто покалечил, у него просто огромный член! Он просто взял, как он посчитал своё, плату за долг. Всё время... , он был осторожен ко мне. Ему помог «запретный приём» – чёрт бы его побрал. После него у меня крышу сорвало, я думала, что нахожусь с тобой... – Саша замолчала.

– Это изнасилование!!! И не что, другое! Ты, что защищаешь его? – кричал я возмущённо, от всего услышанного.

– Чёрт, чёрт, чёёёрт!!! В этом и моя вина, тоже, не взял бы я тогда деньги и всего бы...!. – теперь замолк я, – этим он и меня изнасиловал... – через некоторое время добавил я. Свою вину, случившегося, я чувствовал всё больше и больше. В голове у нас с Сашей был полный винегрет.

– Если бы, да кобы!... Имеем то, что имеем! И что с этим делать, не знаем оба. Мы два ублюдка, в полной заднице, – рассуждала вслух Саша.

– Уходя, он обещал, что об этом никто не узнает, благодетель! Мать его! Что, всему этому, ещё не конец! Что с тобой он будет говорить завтра. Валюш, я боюсь за тебя, за себя! – Саша замолкла и заплакала. Она с трудом приподнялась и пошла к выходу.

– Ты куда? – вскочил я, – в туалет, – равнодушно ответила она.

– Я с тобой! – Валь забери, новое постельное в мусорку,

аккуратней оно всё в... сперме. Свет из коридора, в проёме двери, осветил Александру полумраком. По её правой ноге, небольшой струйкой стекала вязкая жидкость – сперма Аркана. У меня навернулись слёзы. Что делать? Как поступить? – звенело в голове.

В ту ночь, мы так и не пришли к какому-то решению. Обращаться в милицию – маразм! Мы сами подставились, обратившись к Аркану за помощью.

– Милиция не поможет, у него всё схвачено! Мы только опозоримся с тобой! – сказала Саша. Из рабочего коллектива против него никто не пойдёт, каждый побоится за свою жизнь.

– А если найдутся, кто даст согласие? – зацепилась Саша за мысль.

– Саш придется объяснять причину, что он... ПОЗОР!!! Я этого не допущу... !!! – рычал я.

– Тихе, тихе Валя!!! Конечно же, НЕЕЕЕТ!!! – успокаивала меня Саша, которую самой нужно было успокаивать.

– О том чтобы бежать! Даже и думать не будем! – ляпнул я, – результат на выходе тот же, будет только хуже, ещё позорней! – поддержала меня Александра. У обоих в голове опять звучал вопрос – Что делать?

– Как мы будем смотреть друг другу в глаза, после всего случившегося? Как мы будем жить дальше с этим? – задалась вопросом Саша и вновь заплакала.

– Я люблю, люблю, люблю тебя, и всегда буду любить! И ничто не повлияет на моё отношение к тебе, кроме ИЗМЕНЫ! А это всё... ! Санёк любимая ПРОСТИ меня! Всё это моя вина, по глупости и неосторожности! Твоей вины во всём этом нет! – слёзы навернулись от бессилия и возможности всё это исправить. Я зарыдал как малое дитя, успокаиваемый своей женой. Под утро мы впали в забытьё с элементами страха и кошмаров. Наступала самая тяжёлая пора в нашей семейной жизни. Следующий день пролетел как обычно, кроме того, что всё валилось из рук. Голова думала только об одном. Отношение ко мне, окружающих не поменялось, но было ощущение, что все на меня смотрят. Аркан не появился. Ночная смена Александры, которая длилась до полу ночи, заканчивалась. Я выдвинулся в госпиталь, её встретить, забрать домой. Её на месте не оказалось. Срочный выезд с 20: 30, к какой-то старушке преклонных лет из с. Охотничье, затягивался. Я прождал час. Запросили по радиостанции о состоянии дел у дежурного водителя.

– Всё нормально! Скоро будем! Бабушке 95 лет, практически ничего не слышит и плохо видит, общаемся практически на пальцах. Супругу Николаевны, скажите заезу прямо домой, – был ответ дежурного водителя. Саша до утра так и не появилась. Уснул я под утро и поэтому чуть не проспал и не опоздал на работу. Выбегая из-за строящегося объекта, в направлении здания «управления стройкой», где собирались бригады для убытия на объект, я столкнулся с Ар-

каном.

– ТЫ!!! Пидарас! Ты что сделал? Сука! – от неожиданности вылетело из меня. Кулаки сжались, я сделал шаг вперёд, хотя шансов один на один справиться с ним у меня не было вообще. Тот кивнул головой. Ясный взгляд, без тумана и стекла, на чисто выбритом лице, поразил меня, своей остротой. Я замешкался, оцепенел как под гипнозом.

– Это просто было помутнение рассудка, из-за прошлого в моей жизни. Я готов ко всему ноооо! Дружище постарайся не наломать, дров. Всё это временно. Когда ВСЁ – я скажу! Если только сама ОНА не внесёт коррективы. Будь осторожен, во всём! Думай что делаешь, что бы не опозориться и не опозорить её! – он развернулся, собираясь уйти.

– Ты ёбнулся, дебил!!! Какое помутнение, ты о чём балаболишь? Стой!!! – взорвался я, готовый накинуться на него. Но он спокойно удалился от меня, скрывшись за постройкой. Я ничего не понял из его речи, стоял в полном оцепенении. Точнее было ясно одно, что окончание «платы» и остановка всего, что происходит с нами, ОН завершит когда соизволит. Перевес сил, средств во всём был на стороне Аркана. Я осознавал, если бы он захотел меня в любой момент отправили бы, в мир иной, а что было бы с Сашей? Скорее всего, из Саши сделали бы высококлассную подстилку. Придя в себя, матерясь, и проклиная всё и всех, я побежал к бригаде. Объект работ находился на достаточном удалении от посёлка. Обедать пришлось на рабочем месте.

Вечером после работы я не шёл, я бежал домой. Влетел в нашу комнату. Саша наводила порядок моя полы. Вид у неё был подавленный и безразличный ко всему.

– Господи, Саня! Всё норм... ? Я вчера, ждал тебя... Сказали выезд к старухе... Утром... – я замолк. Саша смотрела на меня пустым, подавленным горем взглядом. – Валя, нужно, что то делать! Я так больше не могу и не хочу! – Александра заплакала. – Чтооооо? – закричал я.

– Бабушка... , он снял у неё квартиру! Он имел меня там... ! Я не могу ему сопротивляться! Откуда, он знает все мои слабости? – плача, шепотом, произнесла Саша. Она замолчала. Я попытался обнять её, чтобы успокоить, она резко отстранилась от меня. Я сел на край кровати, рядом с ней.

– Мне остаётся только одно! – я не договорил «Убить его!», что-бы не заводить Сашу ещё больше, – есть только одна мысль... одна идея...

– Он говорил с тобой? – прервала меня Саша.

– Не вчера, сегодня утром. Разговор ни о чём... , я плохо понимаю его, а то, что понял, приводит только к одному выводу – убить его, эту тварь! – не выдержал я. Саша вновь заплакала. Я обнял её. У самого полились слёзы.

Следующие два дня прошли без потрясений, достаточно было старых. Между нами с Сашей наметился невидимый разрыв, может мне, так казалось? Мы практически не разговаривали. Я всё больше винил себя, в случившемся. Определившись со способом устранения проблемы – просто

убить, гадину! Я начал подготовку.

За эти два дня я подготовил 6 металлических дисков, заточенных под лезвие, для метания. Такое оружие было у японских ниндзя. В армии мы баловались, такими вещами, на тренировках по рукопашному бою. Ротный был помешан на этом, поведав мне некоторые хитрости в изготовке дисков и их метании, в роте я был лучший в этом «виде спорта». Подготовил десяток, поэтому убить или серьёзно ранить я мог десять человек. Заточенную арматуру, в виде короткой пики с рукоятью, для надёжности удара, что бы раскроить черепушку или проткнуть насквозь. Арматура пряталась под рабочим бушлатом над позвоночником, извлекалась из под воротника.

Приближалась пятница, ночное дежурство Александры с выездной группой мед помощи от госпиталя. Время шло. Валентин что-то задумал, но что, жене не говорил. Волнение за него переполняло её. Он, единственный из мужчин, кого она любит по настоящему, который умрёт за неё, а она готова умереть за него, и если с ним что-то случится, она этого не переживёт. Пугала фраза «я убью эту тварь», это заявление было уже серьёзным знаком. Вспомнился случай с подонками, в кафе, по сути, начало их любви. Слова, звенящие в голове – «Я и Александра, мы одно целое». Слеза пробежала по щеке Саши.

«Завтра, дежурство!» – пронеслось в голове Александры, её передёрнуло от воспоминаний двух встреч с Ар-

каном, хотя всему этому подходила более точное определение – «изнасилование или принуждение к сексу». Валентин настаивал на первом варианте, правда, сути дело это не меняло. Саша размышляла – «Своим членом Аркан изорвал бы моё влагалище. А он готовил её для секса. Оральные ласки половых губ и клитора, оказались очень приятны, возбуждали. Оргазм случился, когда он делал это. Первый раз в её жизни! Ни один из мужчин не делал ей такое. А у неё их уже трое, за не долгую половую жизнь. Точнее мужчина то один – муж! А эти два – УБЛЮДКИ!»

– Это что я сравниваю? – вслух для себя произнесла Саша.

«Аркан не мучил меня физически, какая то осторожность, внимательность исходила от него. Постоянно представлял что-то или кого то, называя – Зайкой, Зайчиком, а может он обращался ко мне» – думала Александра. Вопросов о его поведении было много. Он очень коварный, изобретательный. Выдумка с больной бабушкой, верх цинизма! Всему этому было одно оправдание – он скрывал от всех, половой контакт с ней, как и обещал. Хромой его близкий друг, ожидая в машине 1.5— 2 часа, так как его не пускала войти в хату придурковатая на голову дочь, больной бабушки, держа в руках для устрашения косу. Возвращаясь в госпиталь, Хромой орал благим матом. Проклинал старых дур, бес какой то наигранности. По приезду заявил дежурному врачу, что больше не поедет туда, даже если те ведьмы

«будут сдыхать». Александра не успела оказать существенного сопротивления Аркану, во второй раз вообще. Он завалял её на кровать, в миг, сорвав колготки с трусиками.

Начал ласкать, сопротивлявшуюся между ног, всасывая, в рот половые губки и клитор. Когда она, отбиваясь от него, поцарапала шею и нижнюю часть подбородка, он распахнул халат в районе шеи. Сразу две порции ласки «запретный приём» и она возбуждалась, потеряв рассудок. Дальше он просто наслаждался ей. В порыве страсти она даже чуть не поцеловала его в засос, но он отстранился от неё, прошептал: – Нет! Ты не Зая! Но можешь стать ей! Он не целовал её в губы вообще. Его огромный член, вновь полностью побывал в ней, первый ввод был такой же болезненный, как в первый раз. Но потом удовольствие получал не только он. Его член добирался до точки, как он говорил «под маточкой», которая возбуждала, даря почти такое же наслаждение, как и «запретный приём». Когда Александра начинала приходить в себя «запретный приём» снова вводил её в нереальность, подчиняя Аркану. Не смотря на воспоминания и поток мыслей, она пришла к выводу и определилась для себя как избавиться от данной проблемы. Александра, осознавая безвыходность положения, в котором они оказались с мужем. Приняла для себя решение. Валентину решила ничего не говорить,» Всё равно запретит мне на это пойти и сделать!» – подумала она.

Рассказ бабы Кати

... Я задержался на работе до 23: 30. Открыв дверь ключом, я просто охренел! – АААААААААхххххххххх хорошо! – стонала Саша. По комнате разбросаны вещи. Саша с Арканом на полу. Медленные телодвижения супруги на члене своего насильника, который входит во влагалище на всю длину и выходит. Саша, сидя на члене, массирует свои груди. Они меня не видят. Саша спиной ко мне, заслоняет видимость Аркану.

– Тебе хорошо? – спрашивает Аркан.

– Да да да дааааа ах Аркаша, аха ах! – отвечает моя любимая жена. Я в полном ступоре. «Как ты могла?» – проносится у меня в голове. Через пару минут Аркан берёт её руками за ягодицы и встаёт вместе с ней, не вынимая члена. Заметив меня, говорит: – Она прекрасна! Отличная, давала, по отдаванию долгов! Саша заливается смехом. Пройдя мимо меня, к кровати он бросая, а она соскальзывая с его члена плюхается на кровать, расставив ноги в разные стороны. Раздается её пронзительный смех.

– Сашаааа, что с тобой? – ору я. Аркан полез на неё снова, член как полено нанизывает её по самые яйца, она нанизывается на него, как масло на нож.

– Аххххх... уууууууу, – стон жены, член Аркана в её влагалище, которое уже всё истекает соками.

– Чвяк,... чвяк,... чвяк, – раздается в комнате. Огромный член Аркана медленно то появляется над влагалищем, то полностью исчезает в нём, проникая на всю глубину. От

бы, щёки успокаивала меня: – Тише, тише, милый, хороший мой!!! Это сон, плохой сон, сейчас уйдёт и не вернётся, успокойся... Туман перед глазами рассеялся, я пришёл в себя. Саша обнимала меня, прижавшись щекой к щеке, что то ласково, но неразборчиво шепча на ухо. Мой член стоял колом, подёргиваясь, упирался Саше в живот. Секса у нас последнее время не было, из-за происходящих с нами событий. До всего этого, как и полагается у всех молодых утром и вечером, в выходные дни 3—4 раза в сутки. Я снял промокшее бельё. Намочив полотенце водой, при помощи жены обтёр всё тело. Своё состояние член не изменил. Глубоко поцеловав, Саша потянула меня на кровать. Положив меня на спину, приняла позу наездницы. Не возбуждись до конца, она ввела в полу сухое влагалище член и начала медленно на него насаживаться. У меня в голове промелькнули сцены моего же сна. В меня вселился бес. Я покрыл поцелуями всё, на теле Саши, до чего мог дотянуться в таком положении. Влагалище увлажнилось. Перевернувшись и оказавшись сверху, я ударом ввёл член на всю глубину, упёрся в матку. Саша вскрикнула от боли, зашептала на ухо: – Валюша, аккуратней, не спеши, мне больно! Что с тобой? – прости, прости, прости! – я прекратил все движения, целуя прекрасное лицо жены.

– Санёк я люблю, и буду любить тебя всегда! Я говорил тебе это, надо повторю сто тысяч раз! Ты моя и для меня! Я не отдам тебя никому на свете... , если... Не решишь сама...

меня... , я уничтожу всех! Не произвольно я сделал «запретный приём»! Секс длился у нас с небольшими остановками около часа. Уснуть мы естественно, до подъёма на работу, уже не смогли. Обнявшись, думали каждый о своём. Мои мысли – «Если пойдёт, что-то то не так возможно это, последняя совместная наша ночь. Но я остановлю всю эту грязь, всё это! Саша меня поймёт. Я не позволю рушить нашу, семью насилуя нас!». Александра размышляя, решила для себя – «Достаточно пользоваться мной как вещью! Ожидать решения проблемы со стороны и что Аркан отступится, глупо и не возможно. Валя, что-то задумал? Что, озвучил пару суток назад, – УБИТЬ, ТВАРЬ! Он это сделает! Ради её и себя! Никто не остановит его, даже она! А если нет... она его потеряет. Нет у него шансов, против этой банды и помощи тоже нет, кроме её самой! А чем она может помочь ему, только, тем, что умереть вместе с ним! Жить без него, смысл?». Александра в хирургии позаимствовала скальпель. Уложив в чехол, из-под, старого ножа, носила постоянно с собой. Отрежу, Аркану всё к чертям собачим! Пусть лучше убьёт! Но, шалаву, из себя делать и позорить нас обоих – НЕ ПОЗВОЛЮ! С такими мыслями и думами мы собирались уходить на работу, позавтракать по дороге в столовой. Саша, пытаясь снять свой полушубок, зацепила мой рабочий бушлат, тот с грохотом упал на пол, из которого выскочили железные, круглые диски. Один подскочив от удара, врезался в ножку стола прихожей, пробив и застряв в

нём, что говорило об уникальной остроте. На вопросительно – обеспокоенный взгляд Саши, я збойчиво пояснил: – Для работы Саш... точнее на работе, тренируюсь... вспоминаю службу... иногда. Саша сделала вид, что ничего не поняла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.